

А. КРАСНАЯ

ИЗНАНКА
РЕАЛЬНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Красная
Изнанка реальности

«Автор»

2023

Красная А.

Изнанка реальности / А. Красная — «Автор», 2023

Алексу девятнадцать. Восемь лет назад его родители погибли в пожаре, но тела так и не нашли. Он пытается разобраться, что же произошло, ведь видения с драконами приходят к нему не просто так. Когда его подруга едва не попадает под машину, Алекс оказывается в Верхнем Мире, где время течет в три раза быстрее, а люди научились управлять физическими полями и бороться с нападениями фениксов. Сможет ли он найти родителей, когда правитель Керы хочет лишит население последнего источника энергии, а в соседнем Дейме легализованы убийства?

© Красная А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Истоки сумасшествия	6
Глава 2. Всеми виной беспечность	14
Глава 3. Верхний мир	23
Глава 5. Архивные дела и подготовка к празднику	40
Глава 6. Второе дно	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Красная

Изнанка реальности

Если бы вашу жизнь можно было описать одной фразой, какой бы она была?

Алекс любил говорить, что в окружающем сюре даже радужные единороги, охраняющие Аидово царство, выглядели бы предсказуемо.

Порой он не так уж и неправ.

Глава 1. Истоки сумасшествия

Резкий стук в дверь набатом прошелся по черепной коробке. Штукатурка мелкой крошкой посыпалась из трещины на стене. Голова трещала. Алекс едва успел провести рукой по непослушным черным кудрям, когда стук повторился.

Несколько секунд он сверлил взглядом стену, потом вскочил с кровати и распахнул дверь, едва не прибив сухонькую старушку.

«Какие черти могли принести Изабель, в...», – подумал Алекс и посмотрел на часы, – «...шесть утра?!»

– Прости, дорогой, я тебя разбудила, да? Лина дома? – будничным тоном поинтересовалась соседка, отдергивая кружева на рукавах старомодного платья.

А ведь ее стук был достоин начинающегося пожара или землетрясения.

– У нее ночная смена, еще не пришла. Что-то срочное?

– Сердечко опять шалит, очередной приступ подкосил. До завтрака небось не дотяну, – тяжесть ее вдоха никак не сочеталась с ярко накрашенными губами и аккуратной прической. Такая актриса пропадает!

– Дайте руку, сейчас посчитаю пульс, – он обхватил опутанное синими венами запястье, посмотрел на часы и не стал засекаать. Изабель имела привычку приходить с приступами ипохондрии через день, четко по расписанию. – Все нормально с вашим сердцем. Шли бы вы лучше спать.

– Может все-таки позвонишь Линочке? Она-то поди получше тебя разбирается. Ты все же не врач.

– Так и она не врач. Вы же знаете, у нее телефон на беззвук, вернется не раньше восьми. Может валерьянки? У нас, кажется, где-то была.

– Ой нет, не стоит. Вроде отпустило, а валерьянка и у меня есть. Но Линочка пусть поднимется, когда вернется. Проверит, что да как, – Изабель развернулась и прошествовала в сторону лестницы, постукивая каблучками чопорных туфель.

Алекс прислонился затылком к косяку и боролся с желанием зарычать. Ложиться в четыре утра было очень плохой идеей. Взгляд зацепился за старые архивы, громоздящиеся тремя стопками на столе. Сон отменяется. Он подхватил несколько пухлых папок и углубился в чтение.

В начале девятого послышался осторожный шорох в замке. Дверь приоткрылась с протяжным полускрипом-полустоном. У порога опустилась тяжелая сумка. Тишина. Алекс завис на полминуты, устремив расфокусированный взгляд куда-то между строк, и только потом вышел в коридор. Не было привычного щебетания, коронного приветствия «проснись и пой» и заливистого смеха после. В глазах Лины проскальзывали нотки обреченности. Это было так на нее не похоже, что Алекс напрягся.

– Мне срочно нужен кофе. Очень много кофе. И еще кое-что но это мы обсудим после, – сказала девушка, распуская пучок соломенных волос.

Она упала на единственную кухонную табуретку, и уронила голову на руки. Подсунутая кружка выпита практически залпом. Алекс уже закончил готовить следующую порцию, когда она сказала:

– Мие стало хуже.

Это все объясняло. Лина работает в хосписе, а Мия—одна из ее любимых подопечных.

– Мне жаль, – а что еще можно сказать в такой ситуации? Он не знал эту девушку, но Лина говорила что-то про родство душ и тому подобную чушь.

– Ты не понимаешь, да? Это начало ее конца.

– Это хоспис, – Алекс фыркнул, – там у всех начало конца.

– Иногда я забываю, где работаю, – Лина сделала очередной глоток дешевой растворимой дрянни, которую производители по ошибке именовали «кофе». – У нее есть сын.

– Ты говорила, я помню. Оскар кажется?

– Угу. Ему всего десять.

– Тебе стоит меньше привязываться к людям. Когда-нибудь, это тебя добьет.

– И стать совсем как ты? Нет уж, спасибо, – она слабо улыбнулась, на мгновение становясь похожей на саму себя. – Кстати, сегодня же среда. Изабель не заходила?

– Не напоминай, – Алекс закатил глаза. – Опять у нее «сердечный приступ» в шесть утра случился.

– Ой, сейчас. Только переоденусь и поднимусь, проверю, как она там.

– Все с ней нормально. Наверняка лежит, и смотрит очередной сериал. Кстати, нам не пора менять дверь? Там уже должна остаться вмятина от ее кулака.

– Вот зря ты так. Может на этот раз и правда что-то серьезное. Ты хоть о симптомах спросил? Боли в груди? Головокружение? Одышка?

– Будь это серьезным, она бы вызвала скорую, а не спускалась шесть пролетов, чтобы пожаловаться тебе на жизнь. Ты ж сердобольная, она и пользуется. Выглядела, как и всегда— точно собралась на прием к аристократам, – Алекс сходил в комнату за стулом и оседлал его спинку, чтобы оказаться к Лине лицом. – Кажется, ты что-то от меня хотела.

– Да, – девушка слегка замялась. – Тебе не понравится.

– Мне уже не нравится. Рассказывай.

– Это связано с Оскаром. Он скоро останется сиротой, и Мия места себе не находит. Говорит, мальчик увлекается естествознанием, а они живут в ужасном районе. Там не то, что школы нормальной нет, там из дома выйти страшно. Она волнуется, и я сказала, что ты можешь позаниматься с ним бесплатно, – по лицу Алекса заходили желваки. – Пожалуйста, Ал. Я хочу помочь хотя бы так.

– Лина, какого черта?! Я же не учу, а только прикрываю задницы безответственных придуков! И уж конечно тебе не надо напоминать, что общение с детьми не моя сильная сторона.

– Я понимаю, правда. Но я не могу отобрать надежду у умирающей.

– Кто тебя вообще за язык тянул что-то ей обо мне говорить?

– Я уже догадалась, что тебе не знакома сама идея заботиться о ком-то просто так, но я сделала то, что считала правильным. И забирать свои слова обратно не буду, – твердо ответила девушка. – Подумай об этом. Ты вечно жалуешься, на отсутствие энтузиазма у студентов, а здесь будет чистый лист. Совсем ребенок. Он как тесто, которое мечтает попасть в руки умелого пекаря и стать вишневым пирогом. Слепи из него что-то стоящее, – добавила она уже мягче и улыбнулась, обнажая щербинку между зубов.

Алекс остановился. Предложение подкупало новизной, и уверенность в отказе слегка пошатнулась.

– Я подумаю. Но, боюсь, вишневый пирог не получится. Он будет лимонный и кислющий.

– Да не важно какой, главное, чтобы вкусный, – Лина подбежала к нему и быстро чмокнула в щеку. – Ты самый лучший, я говорила?

– Эй, я еще ничего не обещал! – крикнул он, но подруга уже закрылась в комнате.

Оставшись один, Алекс позволил мыслям течь с привычной скоростью. Ощущения похожи на прорыв дамбы, когда огромный поток воды подминает под себя целые поселения. Нервные импульсы услышали долгожданное «старт» и побежали свою стометровку. От этого кружилась голова.

Появление в жизни Оскара было огромной проблемой из-за ее бессрочности. Когда мальчик вырастет или наука ему надоест, непонятно, а ввязываться в долгосрочные обязательства Алекс не хотел. Он не благотворительная организация, протягивающая руку помощи всем Лениным больным!

На другой чаше весов было болезненное понимание, что без подруги он и сейчас мог бы сидеть в обшарпанной ночлежке и воровать кошельки на вокзалах. Хотелось успокоить себя мыслью, что никто не знает, как повернулась бы жизнь и, возможно, Алекс запустил бы стартап и наслаждался закатом из окна Силиконовой Долины. Да и живут они преимущественно на его заработок с учеников. Но врать самому себе—занятие неблагодарное.

Тем более она права. Возможно, это затея окажется интереснее, чем сдавать экзамены или писать курсовые за очередного бездельника. Впрочем, думать об этом не имело смысла, он все равно не сможет отказать.

Все эти размышления заняли пару секунд. Алекс поднялся с потертого стула и забрался с ногами на кровать в дальней комнате. Книгами здесь завалено все: прикроватная тумбочка, стол, часть кровати, пространство под кроватью. Обходить покосившиеся книжные башни напоминало детскую игру, где пол—это лава, а ты спасаешься от извержения вулкана.

Пальцы перебирали шершавые корешки, пока не остановились на толстом учебнике из середины стопки. Глядя со стороны, могло показаться, что он как трехлетний ребенок, которому вместо обещанных сказок дали учебник по математике за пятый класс, нетерпеливо листает страницы в поиске картинок. Но Алекс действительно читал.

Лина называла эту странность суперспособностью, но в реальности больше смахивало на проклятие. Он думал слишком быстро. Настолько быстро, что речь не успевала за скоростью мыслей. Вести разговоры с репликами длиннее трех слов оказалось невозможно. Конечно, любое проклятие имеет приятные бонусы. Кому-то достался прекрасный принц, а Алексу умение читать страницами. Это сделало его эрудированным, но не превратило в интересного собеседника.

Последнее произошло благодаря Лине. Жизнь с молчаливой тенью тяжело ей давалась, и девушка прошерстила сотни эзотерических сайтов, а потом с непринужденным лицом подсовывала статьи ни то психологов, ни то астрологов про расслабляющие медитации. Сказать, что Алекс готов был на стену лезть от ее настойчивости—сильное преуменьшение. Но все же среди бесполезного бреда обнаружились разумные идеи, а вместе со знаниями из медицины и биохимии, он нашел способ строить «ловушки» для мыслей.

Алекс назвал эту технику частичным блокированием нейронных связей методом визуализации или, по-простому, построением дамбы. Требовались предельная концентрация, полная тишина и, хуже того, способность на протяжении всего процесса удерживать в голове пример желаемой скорости. В самом начале построение образа занимало полчаса, сейчас время сократилось до двадцати с небольшим секунд.

Последняя страница тома по психиатрии прочитана. Алекс сложил стопку архивных записей в сумку и, нагруженный папками и книгами, промчался мимо Лины к выходу.

На лестничной клетке пахло жареными панкейками, перегаром и дешевым табаком. В углу стояла удручающая композиция из пивных бутылок и разномастных пепельниц, которую жильцы неустанно пополняли последние полгода. Иногда Алекс ухитрялся найти в этом что-то красивое. Если передвинуть пару бутылок и добавить еще три поменьше, можно добиться гармонии золотого сечения.

Солнце светило особенно ярко, заставляло прищуриться. Алекс не любил солнце. Всегда казалось, что оно светит кому угодно, только не для него. В детстве нравилось представлять,

как на другом конце света солнечный луч крадется по столу далекого профессора или талантливому нейрохирургу, отвлекая от заполнения отчетов. Он поднимает глаза и обязательно улыбается, вспоминая, что там, во внешнем мире, сегодня тепло и уютно. Вспоминая, ради чего он пишет свой наискуднейший отчет. Или уставшая женщина смотрит на эти лучи и думает о своей дочке с яркими рыжими волосами и веснушками на пухлых щеках, которая обязательно пойдет сегодня на озеро, даже если мама не разрешила.

Он пошел вниз по улице в надежде успеть на электричку, которая отправится через пятнадцать минут. Вокзал выглядел так же неприветливо, как и остальной пригород, встречая девизом: «здесь вам не рады, возвращайтесь туда, откуда приехали». Алекс стремился вырваться отсюда хотя бы на пару дней в неделю.

Ехать почти два часа, а значит можно подумать, было это странным стечением обстоятельств или он на самом деле искал не там. Хорошо бы изучить полицейскую базу нераскрытых дел за последние лет сто, но получить к ней доступ не так легко, даже если напести про юридический проект.

Максимально похожий на ситуацию Алекса случай нашелся в учебнике по психиатрии. Некто Джон Доу в 1985 году попал в автокатастрофу со своей сводной сестрой. В попытке уйти от лобового столкновения с грузовиком машина утратила управление, и сестра пациента отчаянно пыталась вырулить по заснеженной дороге. Эксперты потом обнаружили, что у машины отказали тормоза. Женщина закричала брату, чтобы он выпрыгивал из машины. В тот момент, когда мужчина уже отстегнул ремень и схватился за ручку двери, он посмотрел на сестру, но водительское сидение оказалось пустым. В шоковом состоянии Джон Доу открыл дверцу и выпал на обочину. Машина окончательно утратила управление и улетела на встречную полосу, где протаранила минивен, вследствие чего загорелась. Водитель минивена скончался вечером того же дня от полученных травм. При обследовании обгоревшей машины не было найдено человеческих останков. Ничего. Ни костей, ни зубов. Как будто сестры Джона Доу там не было. В полиции все списали на состояние сильного алкогольного опьянения. Случай произошел в канун Рождества, виновник признал, что изрядно выпил. Позже он отсидел три года за непредумышленное убийство и попал в психлечебницу.

Других подробностей в книге не было, и о дальнейшей судьбе сестры мужчины, как и о самом факте ее существования, информации нет. Но вдруг все было именно так? Джон Доу действительно ехал с сестрой, и она внезапно исчезла.

Если поверить в это, Алекс мог оказаться меньшим психом, чем считал себя на самом деле. Люди действительно могут исчезать и больше никогда не возвращаться. И хорошо, если по собственной воле.

Он искал похожие истории последние три года. К сожалению, пока доказательной базы сильно не хватало, а ссылаться на слова человека с психиатрическим диагнозом все равно, что поверить в НЛО со слов единственного очевидца. Алекс мог быть каким угодно, но только не наивным. Весь оставшийся путь он искал нестыковки, которые упорно не хотели быть найденными.

Здание библиотеки пропиталось запахом пыли, старых книг и неуловимым ароматом, который напоминал о кабинете отца, хотя спустя столько лет сложно сказать наверняка.

Не успел он подойти к стойке, чтобы вернуть часть просмотренных записей, как наперерез уже неслась невысокая дамочка с замысловатой прической. Бейдж сотрудницы, сетка морщин у губ и горящие злостью глаза не обещали ничего хорошего.

– Молодой человек, – голос был бы менее оглушающим, если бы женщина оставила Алексу немного личного пространства, – последние две недели я вижу вас в моей библиотеке

практически ежедневно. Как так получается, что вы берете на дом по десять книг за раз и возвращаете на следующий же день?!

– Я... Их... Прочитал? – хотелось сказать больше, но без медитаций по-другому не получалось.

– Это ж как вы их читаете?! По десять страниц из каждой?! Вы приходите сюда, разносите по моей библиотеке грязь. Прикасаетесь своими руками к книгам, многие из которых существуют в единственном экземпляре. Да глядя на вас, я скорее поверю, что вы их замачиваете в какой-то дряни, чтобы отравить нас всех! Вы не студент, вряд ли вы даже школьник! И я сильно сомневаюсь, что вы умеете читать, только страницы переворачиваете.

Алекс смотрел на женщину и упорно не понимал, к чему она клонит. Да, школьные годы прошли мимо него, а университеты не казались чем-то привлекательным, но какое ей дело? Библиотеки для всех, а он уж точно ничего противозаконного не делал.

– Признайтесь, вы что-то замышляете? – дамочка не унималась и уже откровенно шипела в самое ухо.

Алекс не выдержал и прыснул.

– Не смейте создавать шум в моей библиотеке!

Поразительно, насколько этой женщине подходила ее профессия. Эдакий библиотечный цербер. Никто не пройдет незамеченным.

Под впечатлением от происходящего он упустил момент, когда чей-то острый взгляд уперся между лопаток. К ним медленно приближался один из самых неприятных смотрящих. Высокий, жилистый. Он перевел взгляд бледно-голубых глаз на дамочку.

«Интересно, они и дальше будут только орать или все же вызовут полицию, раз подозревают во всех смертных грехах?» – подумал Алекс.

– Не составит ли вам труда объяснить, что здесь происходит?

Женщина поджала губы, отчего морщины на ее лице стали заметнее.

– Я беспокоюсь о репутации нашего заведения. Ты правда думаешь, что юноши, которые выглядят вот так, – ее взгляд последовательно остановился на непослушных кудрях, дырявой сумке и кроссовках, которые давно пора выбросить, – каждый день ходят в одну из лучших библиотек, чтобы почитать?! Да он или обокрасть нас хочет или еще что похуже!

– Смею с вами не согласиться. Этот молодой человек всегда возвращает книги вовремя. В том же состоянии, в котором их получил. Не шумит. Не ест в читальном зале. Не отвлекает посетителей и сотрудников. Ваши домыслы касательно его мотивов совершенно не обоснованы.

Лицо женщины из слегка красного стало багровым. Казалось, еще одно слово и ее разорвет от бешенства.

– Или вы сомневаетесь в моей компетентности? – продолжал мужчина нарочито спокойным тоном. – Заметьте, за этот год ни у кого не возникло нареканий к моей работе, в отличие от ваших служебных успехов. Или провалов, – добавил он после паузы с нескрываемым злорадством.

Женщина скривилась. Развернулась на толстых каблуках и с выпяченным подбородком ушла в служебное помещение. Алекс сглотнул. Вроде бы мужчина на его стороне, но каждый раз, когда студенты аккуратно доставали из рюкзака чипсы, орешки или кусочек шоколадки, он тут же появлялся за спиной и говорил что-то им на ухо. Наблюдать за изменениями лиц этих ребят было отдельным видом удовольствия. Сначала они краснели, потом бледнели, а после отдавали зеленкой. Через минуту несчастные спешно подхватывали свои вещи и вылетали из библиотеки, чтобы больше никогда не переступить порог этого места. Когда кто-то водил карандашом достаточно близко к строчкам в попытке поймать разлетающиеся во все стороны слова, его постигала еще более страшная кара. Мужчина нежным движением отодвигал от забывшегося посетителя фолиант, а потом добавлял в карточку ошутимый штраф за

порчу библиотечного имущества. Каждое движение, мельком брошенный взгляд, бережные касания пальцев к пожелтевшим страницам были пронизаны трепетом перед книгами и неприязнью ко всему роду человеческому.

– Если вы сочли поведение моей коллеги оскорбительным, позвольте принести извинения от лица всего нашего коллектива.

Алекс чуть не упал, где стоял.

– Эмм... Спасибо. Наверное.

– Нужна ли вам помощь в поиске подходящей литературы? Я заметил, вы часто отдаете предпочтение книгам по исследованию психики, а также просматриваете архивные записи. Проводите исследование?

– Дайте мне минут...ку, – Алексу и правда нужна была помощь, но без ловушки для мыслей он все равно не сможет ничего объяснить.

Он сел за любимый стол в дальнем углу, посмотрел на часы, сосредотачиваясь, и произвел в голове разговоры Лины о ее подопечных. Ровно три слова между отсчетом секунд. Хорошо, что библиотеки—это поразительно тихое место. Когда Алекс закончил, мужчина уже стоял рядом.

– Я действительно провожу исследование и думаю, помощь мне бы не помешала.

– Могу ли я уточнить тему и ваше учебное заведение?

– Я скорее удовлетворяю собственное любопытство. Что касается темы, меня интересуют случаи внезапного исчезновения людей.

– Тогда, боюсь, вам стоит обратиться в полицию.

– Речь не про пропажу без вести, а что-то менее... Привычное. Вроде телепортации. Мне хочется понять, насколько это возможно и способен ли человек повернуть такое без специального оборудования.

– Весьма необычная тема, – пальцы зрителя машинально заскользили по подбородку. – Если вас интересует сама возможность, я бы предложил обратиться к книгам по физике, квантовой механике и, возможно, изучить основные виды взаимодействий.

– Здесь наши мысли сошлись. Проблема в том, что ни в одной из книг нет точного ответа. Все приходит к существованию теоретической возможности, но при множестве допущений. На данный момент научных знаний и технологий недостаточно, чтобы действительно телепортировать человека.

– Чем же вас это не устроило? Иногда «нет», это тоже ответ. Пусть и не тот, на который вы рассчитывали.

– Я уверен, что что-то упускаю. Даже не я один, а человечество в целом. Пока Ньютон не рассказал о гравитации, никто о ней даже не задумывался. При этом гравитация существовала, вне зависимости от того, знают о ней или нет.

– Никто о ней не знал, но яблоки продолжал падать людям на головы... Что ж, интересно. Правильно ли я понимаю, что теперь вы хотите найти задокументированные подтверждения, – он на секунду остановился, – телепортации?

– Да. Вы сможете мне с этим помочь?

– С наску нет, но обещаю подумать, какая литература может оказаться полезной. Почему вы остановились на психиатрии?

– А разве это не очевидно? Когда люди открыто рассказывают о необычных вещах, их признают или сумасшедшими, или волшебниками. Но сказки мне вряд ли помогут, предпочитаю доверять фактам.

– Тогда постараюсь подобрать вам несколько любопытных томов, подождите меня пару минут. И можете обращаться ко мне мистер Брикс.

– Спасибо. Я—Алекс Рот. Можно просто Алекс.

Спустя десять минут на стол опустилась целая стопка клинических исследований и одна тонкая книжка в мягком переплете. На последней странице было сказано, что это биография малоизвестного зоолога, который окончил свою жизнь в психлечебнице. Парень вопросительно посмотрел на мистера Брикса.

– Не уверен насчет телепортации, но в свое время эта книга по-настоящему захватила одного моего знакомого. Кажется, там была часть с появляющимися посреди поля вивернами, также загадочно растворяющимися в небытие.

Глаза Алекса заскользили по строчкам. Отпускать мысли на свободу было преждевременно, мало ли с кем еще придется разговаривать, поэтому приходилось читать как все нормальные люди. Он цеплялся глазами за каждое слово в надежде понять, как совершенно посторонний человек, живший более века назад, мог видеть галлюцинации, настолько похожие на его собственные.

История так шокировала Алекса, что тщательно выстроенная дамба рухнула. Мысли понеслись, обгоняя одна другую. Цеплялись хищными пальцами за плечи соперниц, оставляли на них синяки и следы ногтей. Мир медленно расплывался и впереди проступил нечеткий силуэт. Неизвестный человек сидел за столом перед ослепительно яркой сферой с переливающейся вязкой голубой субстанцией. Алекс с непривычки зажмурился, а когда открыл глаза, видение исчезло, будто его и не было. Он спешно собрал книги, закинул в сумку и на автомате занес их в электронный читательский билет.

Хотелось заснуть и проснуться на следующий день. Сделать вид, что это происходит с кем-то другим. Прошлой осенью видения прекратились, и Алекс успел отвыкнуть от поисков у себя опухоли мозга или прогрессирующей шизофрении. Возвращаться в подростковые годы, когда такие эпизоды повторялись по несколько раз в день, походило на страшный сон.

Не успел он вставить ключ в замок, как дверь распахнулась. Лина расплылась в улыбке. Она легко могла бы сыграть подростшую Пеппи Длинныйчулок, только волосы пришлось бы перекрасить.

– Ты поздно сегодня.

– Это был очень странный и длинный день.

– Постой, – ее глаза удивленно округлились, – ты что, ехал домой с дамбой в голове?! Ты же никогда этого не делаешь! Стоило испечь пирог по такому поводу.

– Это не так важно, чтобы заставлять тебя готовить, – Алекс улыбнулся.

– Дверь закрой, сквозняком прямо по ногам несет, – Лина поджала пальцы внутри шерстяные носков. Она умудрялась мерзнуть даже в середине лета.

На кухонном столе ждали пахнущее травами овощное рагу и чашка ромашкового чая.

– Эй, а кофе где?

– Двенадцатый час, поздно уже для кофе. Утром выпьешь, – Лина села напротив и с любопытством спросила. – Что-то произошло сегодня? Ты стал ближе к разгадке?

– Я не знаю. Возможно? Может и нет. Не уверен. Разговаривал сегодня с этим неприятным мужчиной, помнишь рассказывал тебе?

– Это который похож на дьявола и постоянно запугивает студентов?

– Именно. Кажется, я ему нравлюсь.

– С чего вдруг?

– Понятия не имею. Но он помог мне сегодня. Я рассказал про мою теорию с телепортацией, а он подобрал пару книг специально для меня. Посмотреть правда получилось только одну.

– Вот видишь! Стоит иногда обращаться к людям за помощью, – Лина лукаво прищурилась и ткнула его в плечо пальцем. – Многие из них не такие плохие, как тебе кажется.

– Ты не заставишь меня изменить мнение, даже если будешь так делать, – Алекс наклонился и ткнул ее в ответ, – каждый раз, когда я кому-то не доверяю. Просто та книга... Я думаю, это важно, хотя она вообще про другое. Ощущение, что ответ уже у меня в руках, а я в упор не могу его разглядеть. Может у меня поехала крыша?

– Ты просто хочешь понять, что произошло с твоей семьей. Никто не может тебя за это винить.

– Ага, а теперь посмотри на ситуацию с другой стороны. Мои родители официально признаны погибшими в пожаре. Я был на похоронах. Я носил цветы на их могилу два раза в год. Но меня настолько не устраивает эта версия, и в ней так много нестыковок, что я, как осел, несколько лет копаюсь в документах и книгах. Иногда кажется, что я схожу с ума.

– Будь ты сумасшедшим, я бы точно уже заметила, – Лина накрыла его руку своей. – Больше скажу, ты куда более нормальный, чем некоторые жители хосписа. Они мне иногда такие теории заговора рассказывают.

– Мдаа. Кошмар, как тебе не повезло, – Алекс усмехнулся. – Окружила себя людьми со странностями, что дома, что на работе.

– Зато я каждый день могу смотреть на жизнь с десяти разных углов, – подмигнула она.

– Загадка только, как в этом бедламе ты продолжаешь в каждом находить что-то хорошее.

– Ну это как раз очевидно, а ты просто дурак, не умеющий доверять кому-то кроме себя, – Лина подавила зевок. – Ладно, мне на смену завтра. Просто помни, что я всегда на твоей стороне, – она вышла и закрыла за собой дверь.

Алекс почувствовал себя совершенно вымотанным и уснул, едва голова коснулась подушки. О вивернах, странном голубом шаре и возможных диагнозах он подумает завтра.

Глава 2. Всему виной беспечность

Сумбур в голове не получалось упорядочить, как бы Алекс не старался. Бесконечная свалка ненужного барахла, которую давно пора отнести в церковь или отправить на гаражную распродажу. Возвращаться к затертым временем воспоминаниям было мучительно.

Отец дует на разбитые коленки, когда Алекс впервые встал на коньки. Он говорит, что человек, потерпевший множество неудач, гораздо ближе к успеху чем тот, кому все удалось с первой попытки. Ведь у него теперь больше опыта.

По огромной кастрюле скачет солнечный зайчик. Мама в дурацком фартуке с пчелками варит варенье и рассказывает восьмилетнему сыну историю открытия периодического закона.

День, когда соседка Магда, добрейшая женщина, сказала, что родителей больше нет. Трансформатор взорвался на испытаниях. Все погибли. Одиннадцатилетний Алекс молча смотрит на нее и замечает проседь на висках. Вчера они были черными.

Три года спустя его детство обрывается протяжным звуком на единственной ноте и непрерывной полосой на мониторе. У Магды остановилось сердце, а он остался один. И он не знает, что делать дальше.

Малоизвестный зоолог утверждает, что видел настоящую виверну. Точь-в-точь как в детских сказках—дракон без передних лап и с хвостом гадюки. Он думал, что совершил открытие, но был осмеян за рассказы и все потерял.

Четырнадцатилетний Алекс видит дракона посреди людной улицы, но никто вокруг этого не замечает. Он тоже сошел с ума?

Первая встреча с Линой. Девушка разговаривает по телефону на шумном вокзале и прогуливается от автомата с невкусным кофе к киоску с дорогими шоколадками. Их взгляды пересекаются, и одним этим взглядом она будто одевает согретые чужими руками перчатки на его давно окоченевшие пальцы. Что будет, если она обо всем узнает?

Мысли спутывались, переплетались колючими ветками шиповника и впивались в сознание, не позволяя окончательно проснуться. Помог стук в дверь. Похоже на этой неделе окружающие по очереди превращались в передвижные будильники. Алекс резко вскочил, запутался в одеяле и свалился на пол.

– Заходи, – крикнул он Лине, поднявшись на ноги.

– Проснись и пой, мой герой! – звонко пропела девушка и с разбега плюхнулась на кровать. – Новый день уже здесь и готов порадовать тебя приятными знакомствами.

– О чем ты?

– Ой, вот только не говори, что ты забыл.

– Я не забыл. Эту функцию не учли при моем изготовлении. Но напомни, о чем именно я не забыл?

– Мия, Оскар, занятия. Ты согласился. Это же только вчера было!

– Ты не уточняла сроки, а я сегодня никуда не собирался. Второй день с дамбой хожу. Надоело.

– Вот только не надо изображать из себя святую наивность, – Лина покачала головой. – Мое хорошее настроение не делает Мию менее умирающей. Чем раньше мы начнем, тем лучше будет для всех.

«Но только не для меня» – Алекс прикрыл глаза.

– Ладно, дай хотя бы зубы почистить, – пришлось признать поражение. – Но у меня условие: по дороге мы молчим.

– Без проблем, – ее проводил скрип старой двери.

Лина работала медсестрой в хосписе в соседнем городе, и два часа спустя они стояли перед двухэтажным зданием из красного кирпича. Ко входу вела ровная дорожка, уютную беседку оплетали плетистые розы, в воздухе витало умиротворение. Лина уверенно пошла к массивной входной двери. Подруга всегда любила это место. Каждый раз она с горящими глазами бежала на работу и часто задерживалась допоздна.

Женщина за стойкой выглядела как студентка-отличница во время лекции несмотря на то, что ей далеко за сорок. Она вдумчиво заполняла бланки, периодически высовывая язык. Внутри было так тихо, что Алекс слышал, как ручка царапает бумагу, оставляя вмятины на следующих страницах. Заметив их в дверях, женщина засияла ярче рождественской елки.

– Привет, – поздоровалась Лина. – Как у нас дела?

– Здравствуй, дорогая. Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! – Алекс закатил глаза. Он никогда не понимал, зачем произносить очевидные вещи вслух. – Мисс Новак пора увеличить дозу обезболивающего, но ты же знаешь, она доверяет только тебе.

– Да, конечно. Пойду поговорю с ней.

– И к мистеру Уильямсу тоже зайди, у него какой-то срочный вопрос, но нам он ни в чем не сознается, – улыбнулась женщина и заправила каштановые волосы за ухо.

– Договорились. Это мой друг, Алекс. Он согласился позаниматься с Оскаром. Помнишь, говорила тебе на прошлой неделе? Проводишь его в холл на втором этаже? Я освобожусь только после обхода, – виновато добавила Лина.

– Конечно, наша птичка, все для тебя. Там, правда, через пятнадцать минут собрание начнется, но, думаю, Алекс никому не помешает.

Прежде, чем Лина успела убежать, Алекс чуть задел ее руку и отошел в сторону. Хорошо, что в разговоре с ней он прекрасно обходился диапазоном «три слова за раз».

– Неделя?! Ты серьезно?

– Я знаю, ты злишься, и прости меня за это, – она опустила взгляд. – Я надеялась, что ты согласишься, а все эти штуки с согласованием документов... Ты не представляешь, как это долго. Они и пропуск для тебя сделали.

– Почему не сказала?

– Боялась, что ты успеешь передумать. Ал, ты же знаешь, как сильно мне не нравится с тобой ссориться. Особенно вот так, когда говорю только я, а ты медленно закипаешь. Но это действительно важно для меня.

– А я?

– Ты тоже! Но между твоей жертвой пары часов в неделю и душевным состоянием умирающей подруги, прости, если я выбираю не тебя, – жестко сказала она. – К тому же библиотека всего в шести кварталах отсюда.

– Ладно.

– Мы еще друзья? – с надеждой спросила она, накручивая прядь волос на палец.

– Конечно.

Алекс удивился, откуда мог взяться такой вопрос. Они столько пережили вместе. Очевидно, что его злость ничего не меняет.

– Хорошо. Я пойду, не скучай, – Лина легко сжала его плечо и зашла в комнату для персонала, чтобы переодеться.

Администратор негромко позвала его, и они пошли по бесконечному коридору. С одной стороны тянулся ряд одинаковых белых дверей, с другой в панорамные окна заглядывали липы и клены. Должно быть, здесь красиво осенью, когда ветер легонько перебирает яркие листья воздушными пальцами.

Некоторые из палат были открыты, и Алекс заглядывал внутрь, удивляясь, насколько атмосфера хосписа отличается от больничной. Обычно въедливый запах лекарств почти не чувствовался, а комнаты пронизывал солнечный свет.

К некоторым пациентам пришли члены семьи. Они о чем-то разговаривали или листали альбомы с фотографиями. В одной из палат даже смеялись.

За дверью в конце коридора обнаружился дряхлый старик. На стуле рядом пристроился взъерошенный молодой парень похожий на нахохлившегося воробья. Он держал старика за руку и с упоением о чем-то рассказывал. Морщинистое лицо расплывалось в улыбке.

Женщина заметила замешательство Алекса и пояснила:

– У нас сегодня семейный день, но у некоторых подопечных родные живут далеко и не могут приехать. В таких случаях приходят волонтеры, чтобы пообщаться или заняться чем-нибудь вместе.

Алекс хотел было спросить, много ли желающих общаться с чужими больными родственниками, но просто кивнул.

Лифт перенес их в просторный холл на втором этаже с мягкими цветными креслами и зелеными стенами. На журнальном столике лежали несколько листов бумаги и цветные карандаши.

– Вот мы и пришли, чувствуешь себя как дома. Сюда скоро придут ребята обсуждать поездку, ты не успеешь заскучать.

«Огромное спасибо, конечно, но чувствовать себя как дома в хосписе совершенно не хочется».

Алекс опустился на кресло в дальнем углу и посмотрел на часы, следя за движением секундной стрелки. Лучше установить ловушку сейчас, мало ли кто захочет пройти мимо и поинтересоваться, что он здесь делает.

Гул нестройных голосов нарастал. В холл медленно входили дети, заполняя пространство разговорами о всякой чепухе. Две девочки лет четырнадцати обсуждали в каком платье пойдут на предстоящий бал. Одна из них была перемотанная бинтами и сидела в инвалидной коляске. Девочка походила на сказочную эльфийку с заостренными чертами лица, вздернутым носом и длинными ресницами. К ее подруге уже успел подкрасться переходный возраст. Об этом кричали яркий макияж и черная бандана с черепами, прикрывающая отсутствие волос. Как эти двое могли не то, что дружить, но и просто сосуществовать в одном мире, Алекс не понимал.

– Думаешь ему понравится? – голос звучал так хрипло, что его легко можно принять за мужской.

– Конечно, зеленый подходит к твоим глазам. Он точно пригласит тебя потанцевать, – девочка положила забинтованную руку на колени подруги, которая стала бережно поглаживать ее ладонь.

– Мама сказала, что закажет фотографа. У наших родителей останутся классные фотки.

– Наверное, это хорошо... – рука выскользнула из чужих пальцев. Девочка опустила взгляд и неуверенно теребила плюшевого мишку, лежащего на коленях.

Дальше Алекс предпочел не слушать, представляя, как на его мозговой свалке скомканной бумажкой оседает разговор про какого-то парня и девчачьи проблемы.

Несколько детей помладше облепили небольшой стол и перебрасывались шутками, что не сочеталось с их общей бледностью и болезненным видом. Между ними крутился рыжеволосый мальчик с ярким румянцем на щеках и задором в глазах. От его мельтешения у Алекса закружилась голова, и он мог поспорить, что родители покупают пацану новые кеды два раза в месяц.

– Ребята, прервитесь на десять минут, потом можете продолжать общаться, – миниатюрная девушка вышла на середину холла и подняла руки вверх. Ее звонкий голос отразился от стен. Резко стало тихо. – Вот, так-то лучше. На этих выходных мы поедем на ферму знако-

миться с кроликами и лошадьми. Нам проведут небольшую экскурсию, а после вы сможете угостить лошадок морковкой и яблоками. Но нужно разрешение от ваших родителей и заключение врача, что это безопасно.

Дети радостно переглядывались и обсуждали с организаторами предстоящую поездку. Алекс отошел к окну. Их радость так сильно отдавала горечью, что смотреть было неприятно. Им не жаль? Себя? Количества времени, которым с ними поделились непозволительно скромно? Упущенных возможностей? Они не закончат школу, не пойдут на выпускной, не встретят рассвет на берегу океана. Как они могут смеяться, осознавая все это?

Солнце лениво перекаатилось через крышу и висело над внутренним двориком, облизывая спину жаркими лучами. Скользящая по полу тень смахивала на объевшегося гнома. Через пару минут к его сплюсненному силуэту присоединился еще один.

– Никто тебя не обижал? – спросила Лина и засмеялась, поймав его недоуменный взгляд.

– Очень смешно. Объясни мне, какого черта они радуются? Это же не нормально.

– А ты чего ожидал? Дыхания смерти и холода могильных плит? – Лина взгляделась в его лицо. – Постой. Ты и правда так думал?!

Алекс кивнул.

– Ал, но ведь хоспис, он же не про смерть. Он про жизнь. Для чего вообще жить, если не ради счастья?

– Я каждый раз поражаюсь узости твоих взглядов. Есть еще примерно тысяча причин: власть, деньги, известность, мировое господство, желание показать себя...

– И еще девятьсот девяносто пять неважных причин, – перебила Лина. – А хотя нет, подожди. Девятьсот девяносто четыре. Одна из твоего списка все же стоит того.

– Удиви меня.

– Любовь, – протянула она, смакуя само звучание этого слова. – Счастье и любовь—вот и все, что на самом деле имеет значение. И перед лицом смерти люди начинают это осознавать.

– Ты неисправимая идеалистка, – Алекс закатил глаза. – И смотришь на мир через розовые очки.

– Ну и что? – пожала она плечами. – Правда у каждого своя.

– Что насчет Мии? Я не собираюсь сидеть здесь весь день.

– Тебе и не придется. Видишь, вон того мальчика с рыжими волосами, – Лина перевела взгляд на мальчишку, который скакал по холлу, изображая Годзиллу. – Оскар любит играть с местными детьми, когда мы с Мией разговариваем о грустных вещах.

Лина позвала его, но мальчик был так занят, что не услышал даже с третьего раза. Пришлось подойти, чтобы он наконец остановился и обратил на них внимание.

– Привет, – мальчик протянул пухлую ладошку для рукопожатия.

– Алекс, – протягивать руку в ответ он не спешил, и Оскар быстро спрятал свою в карман.

– Пошли, мама тоже хотела познакомиться, – он схватил Лину за руку и побежал по коридору.

– Ты такой быстрый, что у нас начнут гулять сквозняки, а люди могут простудиться, – рассмеялась она. – Давай помедленнее.

Теперь они шли нога в ногу и покачивали сцепленными в замок руками. Глядя на эту хрупкую, как карточный домик, идиллию Алекс не переставал закатывать глаза.

Палата выбила из равновесия. Яркие рисунки неоновыми фломастерами, преступная группировка плюшевых животных во главе с огромным единорогом и бесконечное количество фотографий. Ими было завешено все, и Алекс затруднялся сказать, какого цвета в комнате

стены. Он чувствовал себя пингвином в зоопарке, на которого двадцать человек уставились через стекло. Хорошо хоть не тыкали пальцами.

Взгляд старался зацепиться за нейтральное пятно и остановился на девушке, лежащей на кровати поверх покрывала. Вот уж нейтральнее некуда. Вся она будто поблекла, выцвела, стараясь слиться с белой простыней. Растянутая футболка открывала острые ключицы, а под ввалившимися глазами залегли синяки.

– Мы пришли, – сказала Лина.

Мия привстала, опираясь на тонкие руки, с трудом удерживающие ее вес.

– Как прошла встреча? – голос разрезал воздух наждачной бумагой и совсем не соответствовал теплоте взгляда.

– Это было так здорово! Представляешь, они поедут кататься на лошадях! На самую настоящую ферму! А еще там будут кролики. Совсем как у Дженни. Ты же помнишь Дженни? – его мать печально покачала головой, и Оскар сразу сник и продолжил совсем тихо, смотря в пол. – Мы играли вместе, когда были маленькими...

– Прости, родной, но в последнее время я забываю даже какого цвета моя зубная щетка, – она умоляюще посмотрела на Лину.

– Оскар, может познакомим маму с Алексом? – подруга подошла к мальчику и потрепала его по волосам. Будничный жест всколыхнул давно забытые воспоминания. Его мама тоже так делала.

– Точно! Я сейчас!

Мальчик подошел и уже хотел потащить Алекса вперед, когда тот отступил на шаг и скрестил руки на груди. Дети такие контактные. Зря он во все это ввязался.

– Добрый день, – сказал он куда-то в изголовье кровати, избегая болезненного взгляда.

– Привет, – потрескавшиеся губы растянулись в улыбке. – Лина часто про тебя рассказывает. Спасибо тебе огромное! За Оскаром присмотрит моя мама, но приятно думать, что он сможет общаться с кем-то еще. Ну знаешь, кто сможет говорить не только о булочках и пончиках, – она тихонько рассмеялась, и хотя ее смех был похож на лай побитой собаки, Алекс тоже улыбнулся.

– Не то, чтобы Лина оставила мне выбор.

– О да, она может быть очень убедительной. Хотя выбор у тебя конечно же есть, я ни на чем не настаиваю. Может тебе понравится, но даже если нет, ты ничего нам не должен. Просто попробуй, ладно? Уверена, вы с Оскаром найдете общий язык.

– Я бы не пришел, если бы собирался отказаться.

– А ты была права, Алекс действительно милый парень, – у Лины заалели щеки. – Родной, почему бы вам с Алексом не пойти во двор? Пообщаетесь немного, ты задашь свои вопросы.

Мальчик, притихший во время разговора, подлетел к матери и нежно обнял ее. Нетерпение плескалось в его глазах. Алекс решил не растягивать этот трогательный момент семейного единения и махнул рукой в сторону двери, покоровшись судьбе.

Тот же путь только в другом направлении, подарил блаженную паузу. Он перебирал мысли, как страницы старой потрепанной книги, приправляя фантазию звуками шелеста страниц.

На одной из них можно увидеть Оскара, обнимающего мать. Алекс хотел думать, что причина их появления крылась в попытке девушки оставаться позитивной, цепляясь за жизнь, но дело было во взглядах, полных неприкрытого обожания, скольжении тонких рук по детской спине и обращении. Родной. Когда его в последний раз кто-то называл родным? Воспоминания об этом похоронены так глубоко, что срывать крышку личного ящика Пандоры казалось плохой идеей.

Глубоко задумавшись, Алекс не замечал, как коридоры сменяют один другой и очнулся только, когда они оказались в другой части здания. Оскар распахнул дверь во внутренний двор и уверенно пошел в сторону высокого клена в самом центре.

Они сели на траву и молчали. Мальчик поднял упавший резной листок и теребил его между пальцами, отрывая кусочки ровно по прожилкам. А Алекс привык, что окружающие сразу вываливали, что им нужно, и начинать разговор сам точно не собирался.

– Эмм... С чего начнем? – наконец спросил Оскар.

– Я не знаю. Это тебе нужен репетитор, а не мне.

– Ну... Эээ... Я просто... – мальчик вздохнул и попробовал еще раз. – У меня очень много вопросов, а учительница в школе становится злобной, когда я спрашиваю. А бабушка не знает ответ. А мама... Ну... Не думаю, что она может мне помочь, – он погрузился и отвел глаза.

– Что насчёт книг? В твоём возрасте я искал ответы именно там.

– Мама говорит, что они очень дорогие. А в библиотеке я не знаю, что искать.

«Мда. И лучшее решение, пришедшее в голову его матери, это развести наивную девушку на бесплатного репетитора по дружбе. Хорошо хоть не на улице объявления развесила».

– Ладно, я все равно уже здесь. Предлагаю пари. Ты задаешь мне три вопроса—я постараюсь на них ответить. Если у меня ничего не выйдет, расскажу тебе, что такое Google.

– Я знаю, что такое интернет. Я же не придурок какой-то! – обиженно пропыхтел Оскар.

– Тогда не вижу проблемы.

– Проблема в том, что у нас его нет! – остатки разорванного листа улетели в сторону.

Вот знал Алекс, что дети—это не для него. Он и взрослого может вывести за пять минут, а сейчас даже трех не прошло. Вдох-выдох. Подставлять Лину не хотелось, как и объяснять умирающей женщине, почему он довел до слез ее десятилетнего сына. К тому же вряд ли во второй раз у него получится хуже, чем в первый.

– Допустим я понял. Твой первый вопрос?

Мальчик громко сопел и смотрел в сторону, всем своим видом выражая нежелание разговаривать. Алекс старался не улыбаться, потому что видел перед собой не ребенка, а пузатый кипящий чайник с подпрыгивающей крышкой.

– У животных есть домашние животные? Ну там... Как у людей собаки или... ммм... хомячки?

– Давай сначала разберемся, что ты вкладываешь в понятие «домашнее животное».

– Ну это такие животные, которых ты считаешь своими. Они всегда рядом и с ними весело.

– Тогда, пожалуй, нет. Во всяком случае я таких примеров не встречал. Но если воспринимать животное как компаньона и друга, то, с натяжкой, можно считать симбиоз подходящим примером.

– Симби... Что? – Оскар озадаченно наклонил голову.

– Это когда разные виды животных помогают друг другу повысить шансы не умереть, – он запрокинул голову, пытаясь подобрать правильные слова. – Например, койоты и барсуки часто объединяются и вместе охотятся. Койот ловит добычу в степях, а более мелкие барсуки залезают в норы. Шансы поймать кого-нибудь у этой парочки вместе выше, чем по отдельности.

– Не, ну такое не считается. Домашние животные, они же просто так с людьми. Не ради выгоды.

– Смешно. Да они бы умерли без людей! Охотиться не умеют, страшно, ночью холодно. К тому же и у человека есть своя выгода—приходишь домой, а там тебя кто-то ждет.

– Так и про людей сказать можно, но они же вместе живут не из-за выгоды.

– Многие именно так и поступают.

Оскар нахмурился, но спорить не стал.

- А правда, что в горах стареешь медленнее? Нам учительница в школе кино показывала.
- Наоборот. В горах время идет быстрее, потому что мы дальше от Земли.
- Чего?
- Это связано с изменением гравитации.
- Понятнее не стало.

– Если очень сильно упростить, то наша планета очень-очень тяжелая, у нее большая гравитация. А теперь представь, что Земля—мячик, и его бросили над натянутой простыней. Представил? – Алекс дождался, когда он кивнет. – Мячик упадет, а простыня прогнется. Так и в космосе. Рядом с тяжелыми объектами во Вселенной происходит что-то похожее и это влияет на течение времени. Чем ближе к Земле, тем медленнее идет время. На горе человек находится дальше от поверхности, поэтому его часы будут идти немного быстрее. Но разница, в любом случае, слишком мала, чтобы ее заметить.

- Это так круто! Откуда ты все это знаешь?
- Я любопытный, – парень пожал плечами. – У тебя последний вопрос.
- Хм, – мальчик сжался и спросил едва слышно, – почему люди умирают?

Тут уже пришлось задуматься Алексу:

– Я бы сказал, что это закономерно. Клетки, из которых состоит все живое, стареют и не могут больше выполнять свои функции. Тогда что-то ломается, и порой это уже нельзя починить. Человек умирает.

- Но мама же еще не старая! – громко вспыхнул он и ударил кулаками по земле.
- Твоей маме просто не повезло.

– Ей здесь лучше, – наткнувшись на непонимающий взгляд мальчик пояснил. – Ну... Чем в больнице. Она так бабушке сказала. Думала, что я спал. Вроде как здесь важнее какой она человек, а не чем болеет.

- Полагаю, это имеет смысл.
- А Лина как думает?
- Мы это не обсуждаем.

– Ладно, – это было слишком легко, Алекс даже удивился. Сам он непременно начал бы допрос, выводя собеседника из равновесия. – Мне понравилось сегодня. Ты же еще придешь?

– Да, я же обещал. Когда мне прийти в следующий раз?

– Я почти всегда здесь, сейчас же каникулы. Завтра? – с надеждой спросил Оскар.

– Нет, так дело не пойдет. Слишком плотное общение с детьми пагубно повлияет на мой цинизм, – он усмехнулся. – Предлагаю каждую неделю по понедельникам и четвергам, – мальчик кивнул. – Мне пора идти.

– Я тебя провожу.

– Не стоит. Передай Лине, что в девять я буду ждать ее у входа. И пусть только попробует опоздать!

Оскар рассмеялся и побежал в сторону двери делиться впечатлениями, а Алекс снес дамбу к чертовой матери. Да, он не запомнил, где находится выход, а обилие одинаковых окон и дверей только мешало. Да, нужно прогуляться до библиотеки и вернуть часть прочитанного. Возить книги туда-обратно просто так нерационально. Однако возможность отложить анализ каши в голове стоял предстоящих неудобств.

Через полчаса пришлось признать, что давно он так не ошибался. Третий поворот закончился тупиком, а спросить, куда идти, он не мог. По коридорам сновали волонтеры, старушки с ходунками, врачи и медсестры, не оставляя шансов найти тихое место хотя бы на две минуты. Алекс по случайности врезался в людей и извинился с десятков раз, а одна из дверей чуть не открылась ему прямо в лицо. Когда он уже начал рычать на глупость планировки этого здания, выход на улицу нашелся сам собой. Оказалось, боковая лестница выходила к знакомому коридору. Почувствовав себя на свободе, он выбежал за дверь и вдохнул полной грудью.

Алекс ненавидел быть должником и редко задерживал книги больше, чем на день. К тому же в этом не было никакого смысла, даже ненужные тексты легко оседали в памяти. У себя он решил оставить только книгу про зоолога и виверн, хотя считал, что виверны, единороги, драконы, фурии и прочие существа были лишь порождением чьей-то фантазии. Поразительно, как ученый серьезно мог написать такое, но не Алексу его осуждать. Они одного поля ягоды.

Вечерний ветерок забивался под футболку и приятно охлаждал кожу. В оживленной части города громкость звука превысила комфортное значение. Двери бизнес-центров постоянно открывались, выпуская людей группами по восемь-десять человек. Одна поездка в лифте. Он потерялся в мыслях и налетел на металлическую урну у ресторана. Она со звоном покатила по тротуару, щедро посыпая плитку окурками и пеплом. Хотелось собрать все обратно, но прохожих мало волновала чистота улицы, когда странный парень перегородил полдороги и мешал вернуться домой. Комбинация большого города, конца рабочего дня и его природной неловкости редко кому-то нравилась.

Белое здание библиотеки на другой стороне улицы манило. Алекс полюбил это место с первого посещения. Днем мягкий свет лился из вытянутых окон на стеллажи с потертыми корешками. Сочетание фактур и цветов, потерявших со временем яркость, напоминало изображение палочек и колбочек на сетчатке. Было в этом что-то символичное. Ровные ряды, позволяющие заглянуть вглубь веков или посмотреть на мир, как в первый раз.

Вечером зажигались старые помутневшие лампочки, и в теплом свете даже наискучнейшие методички становились уютнее. Алекс практически слышал потрескивание дров в камине, а перед глазами переливалось оранжевое пламя с редкими искрящимися вспышками. Возможно, поэтому он постоянно задерживался до закрытия.

Высокая стопка книг легла на стойку. Подошедшая девушка отсканировала электронный билет, и подняла вопросительный взгляд. Алекс покачал головой. Брать что-то новое в планы не входило. Слишком длинный день.

Он ждал Лину у хосписа и бездумно пинал камешек от одной плитки к другой. Дамбу строить категорически не хотелось, но на случай неожиданных бесед все же пришлось. Неприятное чувство. Будто из головы вырвали кусок, засунули в большую коробку и отправили почтой в другую страну, забыв добавить наклейку «Осторожно. Хрупкое». Алекс ненавидел ограничения.

Лина вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь, и спустилась по ступенькам.

– Поговорим?

– Я знал, что так будет, – он хмыкнул. – Ты удивительно предсказуема.

– Это не предсказуемость, а постоянство, – задорно ответила она. – Просто я всегда хочу с тобой разговаривать. Оскар очень хороший мальчик. Тебе он понравился?

Лина говорила медленно, осторожно насаживая бусины слов на тонкую леску, зная, как легко Алекс может её оборвать.

– Нравиться – слишком размытое слово, чтобы описывать им людей.

– Тогда предложи свое.

– Он шумный, нетерпеливый, неутомный, беспокойный, дерзкий...

– Ему десять, – перебила Лина. – Это более, чем ожидаемо. Ты хоть что-то хорошее в людях видишь? – вопрос звучал так грустно, что Алекс остановился.

– Вижу. А тебе нужно научиться дослушивать до конца. Еще он пылливый, увлеченный, в меру возможностей Мии воспитанный. Не могу сказать, что в восторге, но с этим можно работать.

– Он сказал, что ты классный, – подмигнула она, а Алекс закатил глаза.

Фонари на узкой улице работали через один и подозрительно мигали, но Лина этого не замечала. Она увлеченно рассказывала легенду про эфиопского короля и искала на небе Кассиопею. Фонарь моргнул последний раз и окончательно потух. Погруженная в свои мысли девушка вышла на середину дороги, и они услышали протяжный свист тормозов. Легковушка заметила Лину в последний момент и водитель отчаянно пытался затормозить.

Дамба Алекса рухнула, и мысли хлынули потоком. Время замедлилось. Он инстинктивно выбежал на дорогу и со всей силы толкнул подругу на тротуар.

Неожиданно улицу заполнил громкий звериный крик. Дома превратились в тропические джунгли, а над головой просвистела птица. «Какого черта?!» – промелькнуло в голове прежде, чем Алекс упал на влажные листья.

Глава 3. Верхний мир

На мокрые руки налипла красно-коричневая мука. Взгляд зацепился за мохнатые черные лапы и пушистый хвост. Алекс вскочил и оценил опасность зверька на четыре из десяти. Не больше лемура, пучеглазый и без длинных когтей. Стоило ему встать, животное сорвалось с места и исчезло в густых зарослях.

Шипение рядом заставило вздрогнуть. По плечам пробежали мурашки страха, перетекли на шею и затерялись в спутанных волосах. Он обернулся и отшатнулся от неожиданности. Миниатюрная девушка в странном костюме скрестила руки на груди, и рассматривала его. Ее руки, ноги и грудь переливались темной чешуей, а вдоль позвоночника тянулся ряд острых шипов. На дне темно-зеленых глаз плескалась печаль.

Девушка попыталась схватить Алекса за руку, но он резко вырвался. В ответ она лишь пожалала плечами и придержала большой лист над проходом, приглашая следовать за собой. Алекс засомневался, но перспектива остаться одному в джунглях пугала сильнее.

От влажного воздуха мука под ногами скатывалась в комья и липла к кроссовкам. Приходилось останавливаться и счищать налипшую грязь. Он смотрел с завистью на девушку впереди. Ее шаги были плавными, и ноги скользили по влажной земле, будто и не касаясь вовсе.

Деревья вокруг были не меньше пятиэтажек. С огромных пальм свисали цветущие лианы, на кустах висели ярко-оранжевые вытянутые плоды. Алекс провел пальцами по темному листу и ощутил под рукой бархат. Под изогнутым потолком парили светящиеся шары и постоянно перемещались, растягивая и сжимая тени. Растения становились все меньше и меньше, пока потолок не опустился, и они не уперлись в сплошную стену. Девушка выставила вперед ладонь. Часть стены пошла рябью и пропала.

Кожа покрылась мурашками от холодного воздуха. За стеной в окружении желто-красного леса раскинулась горная долина, пересеченная сотней холмов. Каким образом Алекс переместился из жаркого июля в середину осени оставалось загадкой. Другой странностью было поднимающееся над горой солнце. Головой он вроде не ударялся, но куда делись восемь часов жизни? Может это все же галлюцинации?

Алекс последовал за девушкой, которая стала спускаться с небольшой возвышенности. Трава под ногами выглядела нарисованной. Узкая, гладкая. Капли утренней росы ярко бликовали на ней в солнечных лучах.

У подножия он был благодарен, что ни разу не поскользнулся на влажной земле и не совсем отморозил ноги. Между холмами в долине ходили люди, одетые куда более привычно в кожаные плащи, куртки, и теплые свитеры. Несколько компаний расположились на траве и завтракали. На губах спутницы играла улыбка. Она чуть кивнула Алексу и пошла вдоль леса, обходя долину по большой дуге.

От холода он перебирал в голове все известные ругательства, не решаясь произнести ни одно из них вслух. Наконец, они углубились в лес и набрали на небольшой дом, заросший мхом. Алекс вряд ли заметил бы его, если бы не окна, отражающие солнечный свет. Девушка всем телом навалилась на массивную дверь и дернула деревянную ручку.

В углу единственной комнаты стояла закопченная печь, к стене прислонилась лестница, сколоченная из высохших веток, а с широкой полки второго этажа свисал синий плед. Алекс хмыкнул. Самый обычный дом.

Девушка присела на корточки у стены, подцепила край одной из досок ногтем и запустила руку в открывшуюся нишу. Видно, поиски увенчались успехом, потому что она с довольным лицом протянула Алексу что-то на раскрытой ладони. Небольшая фасолинка с вязкой субстанцией внутри. Вещество переливалось голубыми всполохами. Потoki сталкивались друг с другом, переплетались причудливыми завихрениями. Он не мог оторвать глаз. Девушка

перекатила фасолинку между пальцами, кивнула, вынуждая Алекса раскрыть ладонь, и вложила завораживающий предмет в руку. От мимолетного прикосновения горячей кожи по телу прошла слабая струйка спасительного тепла. Алекс дернулся, словно обжегшись. До чего же холодно.

Девушка подошла к печке, и закинула внутрь несколько дров. Вдруг внутри ударила молния. Показалось? Алекс проморгался, а огонь уже захватил сухие деревяшки в свои объятия, наполняя небольшую комнату теплым воздухом.

Только он расслабился, как девушка снова присела рядом и ткнула пальцем сначала на фасолинку, потом у себя за ухом. Для верности повторила движение, но понятнее не стало. Тогда она выхватила предмет из руки и прижала к коже Алекса под волосами. К его ужасу фасолинка всосалась внутрь, и голову пронзила такая боль, будто ее засунули в бурлящий котел.

Люди, которых он не знал. Места, где никогда не был. Огромный желтый глаз с вертикальным зрачком. Алекс захлебывался в обрывках чужих образов, упал на колени и пронзительно закричал. Ногти царапали шею в отчаянном желании вырвать из себя адский предмет. Образы накатывали волнами, пространство и время исчезло, мозг превратился в желе. Он не выдержал и потерял сознание.

Обнаружить вместо привычной мысленной свалки марево из сладкой ваты походило на предательство. Сознание возвращалось медленно. Осторожное движение большим пальцем—рука на месте. Глубокий вдох—ноющая боль в ребрах. Теплая ладонь коснулась лба—Алекс резко вскочил и тут же пожалел об этом. Треск в голове усилился.

Он лежал на матрасе посреди деревянного дома черт знает где. Ужасно жарко и нечем дышать, глаза болят от сухого перегретого воздуха.

– Какого черта произошло? – прошептал он.

– Тшш, вдох-выдох. В первый раз всегда так тяжело, – девушка сидела рядом на корточках. Почти чёрные волосы собраны в тугий высокий хвост, от жары ее щеки и губы покраснелись.

Единственная мысль в голове: «Я схожу с ума».

– Ты не сошел с ума. Дыши глубже.

«Если она слышит мои мысли, все хуже, чем казалось» – подумал он и стал напевать детскую песенку, ужасно фальшивя.

– Если немного послушаешь, то я объясню, как поставить от меня блок, – она склонила голову на бок, всем своим видом выражая снисхождение к нему, идиоту. – И нет, ты не идиот.

– Я слушаю, – сквозь зубы прошипел Алекс. С трудом сел, облокотился на стену и скрестил руки на груди.

– С чего бы начать... Я никогда раньше этого не делала, – девушка на секунду задумалась. – Ладно, начнем с простого. То, что я тебе дала—чип. С ним можно общаться с людьми, не зная их языка. Когда мы говорим, наши мысли сопровождаются образами, а слова просто описывают картинку в голове. Чип подключается к мозгу напрямую и показывает мыслеобразы одного человека другому. Потом мозг сам преобразует их в понятный язык.

«Отлично, теперь в моей голове будет проходной двор. Только этого не хватало, самому тесно».

– Как его достать? – нетерпеливо спросил он.

– Никак, – сердце Алекса заколотилось. – Но его можно отключить или изменить радиус действия. Никто не хочет копаться в твоей голове. Он нужен для таких случаев, как наш.

– И как его отключить?

– Его нужно не отключить, а настроить на вербальное общение. Там должна быть система управления.

– То есть ты не уверена?!

– Это усовершенствованная модель, ее не тестировали, – оправдывалась она. – В Долине провалившихся давно не было.

– Потрясающе, – закатил глаза Алекс. – Теперь я подопытная крыса.

Девушка пропустила его ремарку мимо ушей и продолжила.

– Чип—это инородный предмет. Его довольно легко найти в собственном сознании. Закрой глаза и сосредоточься. Что-то должно быть не так. Вызывать дискомфорт. Ощущение неправильности само приведет к нему. Потом просто сожми его и подумай о проговариваемых мыслях. Он должен перестроиться.

Алекс закрыл глаза. Вдохнул один раз, другой и оказался на свалке воспоминаний. Бесконечные стеллажи с книгами, продавленный диван, на котором он спал у Магды, широкий дубовый стол с потайными ящиками—мечта детства. В груди свербило и тянуло в сторону шкафа. Рука заскользила по корешкам. Чувство тревоги усиливалось, пока пальцы не остановились на маминой шкатулке с крутящейся балериной. Вот оно! Схватил с полки и открыл отделение с кольцами. Рядом с простеньким кулоном из бисера в виде ромашки лежал злосчастный чип. Алекс достал его и сжал в руке. Нечего ему там делать. Кулон—воспоминание о его первом подарке маме на день рождения. Это был хороший день.

Гладкая поверхность чипа чуть охладила кожу. Алекс мысленно приказал фасолинке хорошо себя вести. Потом остановился и все же последовал инструкции. Вдруг вольные формулировки эта штука не воспринимает? Закинул чип в цветочный горшок, где он отлично потерялся среди шариков гидрогеля. Глубокий вдох и накатившая боль в ребрах выдернула обратно в реальность.

– Получилось? – Алекс вопросительно посмотрел на собеседницу.

– Подумай о чем-нибудь, что я точно не могу знать.

«Если сегодня Хэллоуин, то для конца октября поразительно тепло. И этот костюм ящера, пожалуй, лучшее, из того, что я видел».

– Я ничего не слышала, – просияла девушка. – Будем считать, что сработало.

– Почему ты так странно одета? – спросил Алекс вслух.

– В костюме вероятность быть съеденной драконом во время кормежки сильно снижается. Я здесь единственный зоолог.

– Что это за место?

– Слышал когда-нибудь о бутылке Клейна?

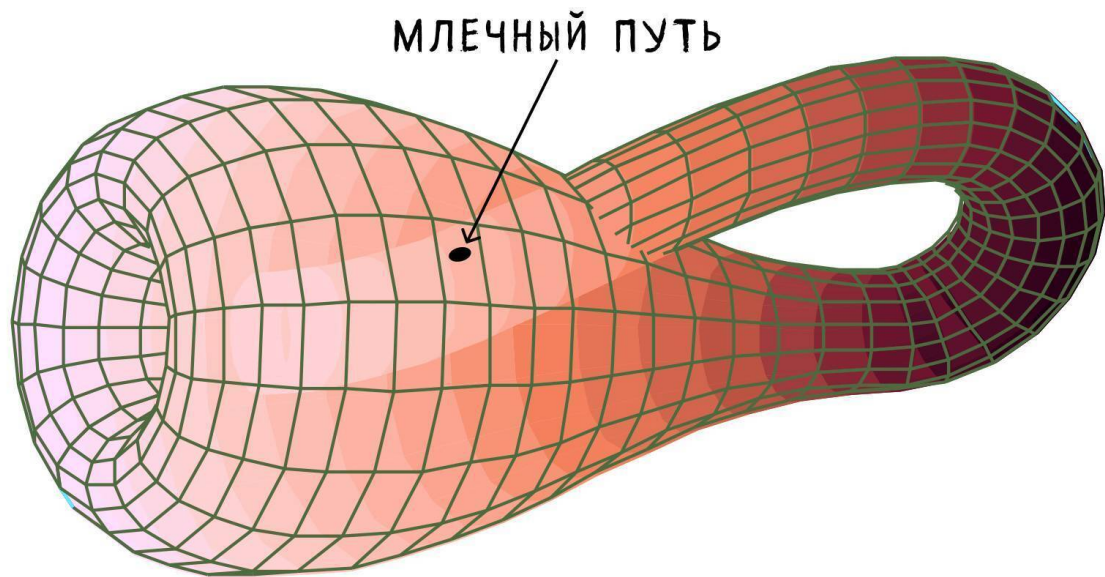
Не такого ответа на, казалось бы, простой вопрос он ожидал.

– Да, это одна из односторонних поверхностей.

– Хорошо, объяснять меньше. Если коротко, наша Вселенная, свернута в такую бутылку.

– Это бред какой-то.

– Звучит, – с нажимом сказала она, – как бред. Но это правда. Она как лента Мёбиуса, только в четырехмерном пространстве. Наше как раз такое. Можешь представить в голове?

– Предположим, – складывалось устойчивое ощущение, что он разговаривает с душевнобольной.

– Наша галактика находится в узкой трубке. Твой мир, мы называем его Нижним, на внутренней стороне, а наш, Верхний, на внешней.

Алекс смотрел на нее скептически. Сложно было поверить в нечто подобное, когда ты сын физика и химика, и слушал научные теории перед сном вместо сказок.

– Вначале никто не верит, – девушка пожала плечами. – Ладно, давай проще. Представь ленту Мёбиуса и нарисуй на ней точку. Если она сверху—это мир, в котором мы сейчас. Теперь нарисуй с другой стороны точку другого цвета, чтобы она точно совпала по положению с первой. Это твой мир. Как попасть из первой точки во вторую?

– Нарисовать сплошную линию через ленту?

– Можно и так, да. Но в масштабах Вселенной долго и совершенно нереально. Есть способ проще—проткнуть ее.

– С лентой понятно, но какое отношение это имеет к Вселенной?

– У бутылки есть толщина и она временная. Твой мир внутри, эта часть поверхности узкая. Космические объекты там, включая галактики и черные дыры находятся ближе друг к другу. Гравитация больше.

– Время идет медленнее, – догадался Алекс. Внутри разгорался исследовательский азарт.

– Точно! С нашей стороны гравитация меньше и время идет быстрее. Разница раза в три, точнее не скажу. Сюда попадают те, чьи внутренние часы идут с нашей скоростью. Тогда граница истончается и человек оказывается с другой стороны.

– А внутренние часы это...?

– Скорость передачи нервных импульсов. Ты не замечал ничего странного в своем мире? Что говоришь быстрее других или часто спотыкаешься?

– Замечал, – удрученно сказал он. – Но я же не думал, что со мной и правда что-то не так!

– Все с тобой нормально, – цокнула она. – Чаще всего переход происходит в экстремальных ситуациях под выбросом адреналина. Иногда можно и на серотонине, но это редкость. Что последнее ты помнишь?

Воспоминание развернулось перед глазами. Ночь, мигание фонаря. Машина с перегоревшей фарой похожа на одноглазого пирата. Она несется на него и явно не успеет затормозить. Почему он вообще оказался посреди дороги? Алекс напрягся, пытаясь вспомнить.

Лина.

Дыхание перехватило, легкие сжались от недостатка воздуха. Вроде он успел ее оттолкнуть. Успел же правда? Что, если нет? Он зажмурился и глубоко вдохнул. Нарастающая паника проблему не решит.

– Меня чуть не сбила машина, – сказал Алекс настолько спокойно, насколько мог.

– Значит адреналин.

– А все странности: драконы, светящиеся шары... Они реальны?

– Да, ты приближался к границе и видел Верхний Мир. И это не драконы, как ты о них думаешь, просто большие ящеры. Огнем они не дышат. Пару лет назад была группа провалившихся, так они из-за драконов из города боялись выйти. Замучалась тогда объяснять, что это неопасно. Кто-то в Нижнем Мире наверняка увидел их и красочно пересказал, вот и мучаемся теперь. Каждый год одно и то же, – она дошла до печки и затушила огонь непонятно откуда взявшейся водой. – Здесь эволюция свернула немного не туда. Другие растения и животные, больше кислорода в атмосфере. Существа из ваших мифов и сказок здесь по большей части реальны.

– А люди, я смотрю, почти такие же, – заметил Алекс.

– Мы и есть такие же, – рассмеялась девушка. – Все пришельцы из Нижнего мира. Слышал про извержение Везувия в 79 году? Помпеи был большим городом, куда больше, чем принято считать у вас. Несколько тысяч жителей попали сюда. У нас идет 5822 год.

– А ты? Ты здесь родилась или как я?

– Я здесь родилась, но мой папа как ты. Я—Элла, кстати.

– Алекс, – он встал и размял затекшие мышцы. – Как попасть обратно?

– Вот мы и подошли к сложной части, – она замялась. – Никак. Ты здесь застрял.

– Что, прости?

– Разогнать мозги можно, если тебе совсем немного не хватает до нужной скорости. А вот замедлить почти в три раза... Не удавалось еще никому. После инсульта можно попасть обратно, но сам понимаешь... Это не вариант.

Слова Эллы звенели в голове. Громче. Громче. Он здесь застрял? Нет. Не может такого быть. Алекс застыл, стараясь уложить информацию в голове. Все это—головокружительный бред, в который сложно было поверить. Ноготь нервно цеплялся за кожу большого пальца, сдирая слой за слоем, пока не осталась тончайшая пленочка. Он сжал руку в кулак. Нужно успокоиться. Если очевидного решения нет, не значит, что его не существует.

– На улице холодно, нужно одежду тебе принести, – сказала Элла, смахивая со лба выбившуюся прядь. – Посидишь здесь? Я постараюсь побыстрее.

Алекс вяло кивнул.

– Только я серьезно. У нас тут разные звери водятся, они в основном не безобидны, но с перепугу могут и напасть.

– Да иди уже.

– Слушай, все это не очень звучит, но у нас не так уж и плохо, – она чуть сжала губы, не зная, что еще сказать, и вышла за дверь.

Алекс сполз по стене вниз. Колени ныли от неудобной позы, руки цеплялись за шершавый пол, но было все равно. Представления о реальности размывались. Чувство несправедливости поселилось в голове и исчезать никуда не собиралось. Весь его мир оказался половинчатым.

Хуже всего было бросить Лину одну на улице посреди ночи. Страшно представить, что она могла подумать. Алекс не удивился бы версии с похищением инопланетянами.

Их общие воспоминания отпечатались под веками яркими пятнами. Разговоры на кухне под дешевый попкорн из супермаркета. Запах сыра не выветривался из квартиры еще неделю.

Лина заплела ему хвостики, а потом гонялась за ним с пленочным фотоаппаратом, желая оставить этот момент в веках. Ее звонких смех.

Это когда-нибудь прекратится?! Каждая новая потеря делает все больнее, хотя казалось, он уже давно привык.

Думалось в такой духоте плохо. Единственное окно не открывалось, пришлось выйти на улицу за глотком свежего воздуха. Где-то впереди ухнула птица. Яркий запах древесной корой, прелых листьев и сырости ударил в нос. Похоже, вчера шел дождь.

Хорошая новости в том, что шизофренией он все же не страдает и похоже понял, что произошло с родителями. То же, что и с ним. Если они еще живы—Алекс их найдет. Здесь легко получалось не спотыкаться и разговаривать даже без дамбы.

Стоп.

Стоп

СТОП.

Хотелось ударить себя по лбу. Какой же он идиот! Для возвращения обратно надо замедлить скорость мышления? Как удачно, что он умеет это делать!

Алекс посмотрел на небо и улыбнулся. Родителей можно найти. С Линой все будет в порядке. Не может быть по-другому. Не должно. Он не собирался позволить этой мысли просочиться в голову. Можно будет переходить туда-обратно и наконец разобраться со своей жизнью. Новый план складывался в голове, пока не превратился в высокую башню. Два раза в неделю он будет возвращаться в хоспис, чтобы заниматься с Оскаром. Там же видеться с подружкой, а в свободное время заниматься поисками родных. Разве это не то, чего он хотел? Заодно можно изучить этот новый мир, который уже не казался таким враждебным.

Он так увлекся, что не заметил приближения Эллы, которая успела переодеться и выглядела почти обычно в комбинезоне и кожанке. Девушка укоризненно посмотрела и протянула плетеную сумку.

– Я никуда не уходил, а страшные звери мимо не пробежали. Не смотри так, – усмехнулся Алекс.

В сумке оказались пара водолазок, теплая кофта, плащ, несколько пар штанов... Обувь больше похожая на кожаные носки. Он поднял недоуменный взгляд.

– Просто выбери, что нравится и пойдём. Пообедаешь у родителей, а дальше разберемся.

Жизнь в городке кипела. В самом центре у большого холма на траве расселись несколько разношерстных компаний. Удивительно, но почти всегда это были люди разного возраста: молодежь от двадцати и старики до девяноста с сединой и пигментными пятнами. Разговоры, возникающие то тут, то там, походили на стрекотание кузнечиков. Рядом с некоторыми холмами попадались прозрачные бочки, в которых спиралями закручивалась та же вязкая жидкость, что и в чипе.

Мысли текли так легко. Нет больше ограничений. Слово «упоительно» карамелькой покатывалось во рту.

Чем дальше они отходили от центра, тем более извилистыми становились холмы. Покрытые травой с одной стороны, с другой больше похожие на извилистую глиняную дудочку с дырками вместо окон. Элла дошла до одного из них и провела рукой над темным проходом. Черная пелена упала и навстречу вышла элегантная женщина в легкой тунике, спадающей на пол.

– Алекс, это моя мама—Ника.

Элла скинула куртку и комом забросила ее в нишу у входа. Ее мать лишь покачала головой.

– Добро пожаловать в Керу, молодой человек, – теплота голоса совсем не сочеталась с идеальной осанкой и сдержанностью движений.

– Здравствуйте. А Кера—это?

– Название нашей земли. Интересный все-таки язык в Нижнем мире. Все никак не могу привыкнуть, хотя муж до сих пор на нем ругается. Обед уже готов.

Они шли по извилистому коридору, комнаты перетекали одна в другую. Здесь было что-то вроде мастерской со столярными принадлежностями, на стенах висели деревянные предметы, среди которых нашлась лакированная башня похожая на Биг Бен. Он заметил спальню с низким матрасом и яркими подушками с кисточками. Назначение остальных комнат оставалось загадкой. Алекс не удержался и провел рукой по шершавой бежевой стене. На ощупь как старая чугунная ванна со стершейся эмалью.

В самой дальней комнате прямо на полу за низким столом оживленно беседовало двое мужчин, но Алекс не мог уловить ни слова. Неяркий свет, спрятавшегося за облаками солнца, просачивался в три больших окна. Казалось стекла в них нет, но в доме было на удивление тепло. Он подошел ближе, протянул руку и натолкнулся на препятствие. Странно.

Один из мужчин за столом напоминал Нику. Идеально ровная спина, спокойно сложенные на столе руки, скупые и четкие движения. Они и внешне были похожи. Те же каштановые кудри и нос с небольшой горбинкой.

Его собеседник наоборот размахивал руками и иногда подпрыгивал на подушке с не сходящим с лица восторгом. Первый мужчина поднялся, оставил на щеке Ники невесомый поцелуй и чуть улыбнулся Элле, но девушка сжала губы и отвернулась.

– Добро пожаловать в Керу, юноша, – обратился он к Алексу. – Жаль, но мне придется вас покинуть. Безотлагательные дела требуют моего внимания. Надеюсь, вы приятно проведете время в компании семьи моей обожаемой сестры.

– Спасибо, – неуверенно ответил Алекс, но мужчина уже ушел.

Они расселись на подушки вокруг стола. Всмотревшись во второго мужчину, стало очевидно, что это отец Эллы, до того они были похожи. Даже сидя он был на полголовы ниже Ники, черноволосый, с пухлыми губами и смешинками в глазах, обрамленных мелкими морщинками.

– Привет, ты видно, Алекс, – подмигнул он. – Дочка поделилась, какая беда с тобой стряслась, и я наготовил всего и побольше. Тут у нас и мясо, и салат и немного круп. Знаю, с другой стороны кормят лучше, но и к этому можно привыкнуть. Я—Грегори, тоже провалился сюда кучу лет назад.

На столе стояли огромные тарелки, рассчитанные на десятерых. Пряный запах копченого мяса оседал на волосах. Завтра от него наверняка будет пахнуть, как после прогулки по восточному рынку.

– Рассказывай, – глаза Грегори лучились любопытством. – Какой у вас сейчас год?

– Две тысячи девятнадцатый.

– Надо же! – всплеснул он руками. – Я и забыл, как там все медленно. Провалился в две тысячи восьмом и погляди, моей старшей девочке уже двадцать три! Елизавета еще королева Британии?

– Насколько я знаю, да. Я не очень интересуюсь политикой.

– Дорогой, прекрати наседать на бедного ребенка и дай ему поесть. Ты разве не помнишь какой это шок? Оказаться непонятно где, среди незнакомых людей...

– И правда, что это я. Уже и забыл, как оно было. Я-то счастливчик, провалился и сразу встретил идеальную женщину, – он влюбленно посмотрел на жену и мечтательно улыбнулся.

– Прекратите вы оба! Я же тоже здесь! Одна и та же история по сто тысячному кругу. Где Коб? – резко спросила Элла без какой-либо паузы.

– Сказал, что пошел гулять.

– И ты, конечно же, не спросила куда?

– Элла, прекрати, ему давно не пять лет. Может хватит уже его контролировать?

– Хоть кто-то в этой семье должен его контролировать!

– Алекс, прости, это давние семейные разборки, – она строго посмотрела на дочь. – Тебе, наверное, интересно как тут все устроено?

Алекс кивнул. Несмотря на обилие запахов еда оказалась пресной, а мясо слишком жестким и застревало в зубах. Он был не прочь приправить обед интересной историей.

– Кера—Южная Земля Верхнего Мира, а мой брат Арес—действующий правитель. Он только что ушел. Мы находимся в столице—Долине.

«Надо же, какое оригинальное название».

– Есть еще Дейм—Северная Земля. Раньше можно было переходить между ними, но такую практику упразднили несколько лет назад, а еще раньше мы разорвали все экономические связи.

– Как это? – удивился Алекс. – На юге как минимум можно выращивать больше еды.

– Дейм всегда славился технологиями, а с чипами проблем с едой не возникает. Там построены парящие теплицы и поддерживается несколько климатических зон. Да и мы теперь не аграрная страна. С этой точки зрения не волнуйся, и мы и они более чем самодостаточны.

Оказалось, пятьсот лет назад страну поглотили восстания и люди оказались на пороге гражданской войны. Тогда будущие правители, двойняшки Деймос и Кендра, разделили землю на две и пошли разными дорогами. Две страны веками сосуществовали мирно, пока не доказали до полного игнорирования друг друга пятнадцать лет назад.

Еще в Верхнем Мире жили огромные фениксы. От прикосновения их крыльев легко воспламенялись деревья и плоть. Они—хозяйева этого мира, а людей уберегает только мощная защита, выстроенная над землями.

Все это было ужасно интересно, но время близилось к вечеру, и Алекс всерьез задался вопросом, где ему найти тихое место для построения дамбы.

– Могу я остаться на некоторое время в том доме в лесу? – спросил он.

– Ты то можешь, но незачем, – ответил Грегори. – Я тот дом больше для себя строил, в память о былых временах, так сказать. Для провалившихся есть гостевые дома. Дочка, – обратился он к Элле, уныло накручивающей зеленую лапшу на вилку, – покажешь Алексу, где тут у нас что?

– Конечно, пап.

– Мне кажется, – Алекс вспомнил еще кое-что, – мои родители могут быть как я. Они пропали несколько лет назад, тела не нашли. Я подумал, может они все это время были здесь.

– Давно это было?

– Восемь лет уже прошло.

– Значит у нас прошло двадцать четыре-двадцать шесть. Хм, так сразу и не вспомнить. Как их зовут?

– Эдна и Фалик Вайсер.

– Даже странно, что тебя назвали Алекс, – заметила Элла.

Мать окинула ее холодным взглядом.

– Мне часто так говорят, – усмехнулся он. – Отец был помешан на Александре Македонском. Хотел, чтобы я стал таким же великим, но... Как-то не сложилось.

– У нас я о таких не слыхал, стало быть не в Долине их не было. Может в другой городе осели, как знать. Или перешли в Дейм пока ограничений не было.

Гостевые дома змеей извивались между деревьями у самого края города и пустовали уже больше года. Оказалось, что дыры в стенах, заменяющие окна и двери, были защищены электромагнитным полем. Чип помогал настроить его, чтобы не пропускать свет, звуки и сквозняки, но Алекс так устал от обилия людей, что не поинтересовался, как это должно работать.

Элла мялась на пороге и не хотела уходить. Он с трудом вытолкнул девушку за дверь и осмотрел новое жилище. Намного комфортнее их с Линой квартирке в пригороде. Низкая кровать с огромным матрасом. Небольшая ниша скрывала шкаф с несколькими комплектами одежды. Выбор пал на свободные штаны и синий свитер.

Алекс опустил на пол и попытался расслабиться, но стоило успокоиться, как за окном завывал ветер и приходилось начинать сначала. Слишком громко. Заглушить звуки с помощью чипа ожидаемо не получилось. Терпение—не его сильная сторона. Можно было мучаться еще пару часов с сомнительными шансами на успех, но лучше вернуться в тихий лесной дом. Там хотя бы окна есть.

В небе над холмами висели разноцветные светящиеся шары, почти как гирлянды в преддверии Рождества. Трава отражала падающий свет, волнами перекатывающийся на ветру.

Вдруг за спиной он услышал частое загнанное дыхание. Сердце забилось внизу живота. Алекс обернулся. Зверь напротив был изощренной помесью собаки с мамонтом и носорогом одновременно. Темно-серая густая шерсть свисала до земли. Раздувающиеся ноздри и прижатые к телу уши не предвещали ничего хорошего. Зверь встал на задние лапы, готовясь к прыжку. Алекс развернулся и побежал.

Ветер бил в лицо. Гулкие вдохи приближались, земля содрогалась от тяжелых лап. На открытой местности у него не было ни единого шанса, и Алекс свернул в сторону леса, то и дело меняя направления.

Склон резко уходил вверх. Ноги подскользывались на влажном мху. Лес наполнился звуками: уханье, карканье, шорох маленьких лап по сырой коре. Дыхание сбилось от быстрого бега. Главное—не останавливаться.

Алекс не заметил овраг и полетел вниз, проехавшись руками по сухим веткам. В подреберье колело. Он задыхался, а пульс бился в висках неровным клацаньем пальцев по печатной машинке. Встать сил не было.

Казалось, прошла целая вечность, но ничего не происходило. Ветер утих. Трава щекотала щеку и нос. Он перевернулся на спину, чтобы увидеть на ясном небе поразительно мало звезд.

Сел. Все конечности на месте, монстра рядом не наблюдалось, а мелкие царапины—ерунда. Алекс понятия не имел, где находится и сколько бежал. Мрачный лес не внушал доверия. Проводить ночь здесь было плохой идеей, мало ли кого еще он может встретить. Дорогу обратно в такой темноте найти сложно. Остается один вариант побега—вернуться в свой мир.

Осторожно, кирпичик за кирпичиком, он построил дамбу, пока она не заслонила собой поток событий этого бесконечного дня. Земля под ногами исчезла, и Алекс полетел вниз. Похоже его судьба—умереть от столкновения с асфальтом, просто на несколько часов позже.

Глава 4. Необычные вещи имеют привычку случаться по ночам

– Вот же черт! – ругательство потонуло в грохоте.

Он упал на спинку стула, полетел вперед и разбил подбородок о дорогой паркет. Алекс вскочил, потирая ушибленный бок. Полная луна отражалась в стеклянной вазе с гортензиями. На деревянной столешнице между миксером и кофеваркой лежал розовый единорог.

– Маааам! – протяжный детский визг перешел в плач.

Напуганная девочка лет пяти стояла в дверях гостиной и прижимала к груди огромную плюшевую панду. Увидеть на кухне ночью вора-неудачника, не лучшее воспоминание, кото-

рое можно подарить пятилетке. Алекс ясно осознавал, как это выглядит со стороны: весь в земле, мелких ссадинах и с разбитым подбородком в доме очевидно не бедной семьи. Стоило убраться отсюда, пока родители не вызвали полицию. В глубине квартиры слышались возня и сонное бормотание. Алекс рванул в противоположную сторону, столкнулся плечом с косяком и щелкнул замком входной двери за секунду до того, как грузный мужчина вышел в коридор и бросился вперед с криками «Ах ты тварь!»

Лестничные пролеты мелькали один за другим. Секунды до открытия домофонной двери казались вечностью. Мимо пронеслись погасшие вывески, асфальт переходил в плитку и обратно. Дома. Дома. Дома. Он бежал, сворачивал на неприметные улочки, выбегал на широкие проспекты, пока не отбил пятки, а дыхание не сбилось окончательно. Согнулся у кирпичной стены в каком-то тупике и хватал ртом воздух. Сердце колотилось как бешеное. Теплая кофта пропиталась потом и тянула к земле. Из вонючего мусорного контейнера высунулась крыса и смотрела на Алекса глазами бусинками. Он прислушивался. Ни криков, ни машин с мигалками и сиреной. Пронесло.

Предраассветное солнце облизывало верхние этажи. Теплый желтый свет отражался в железной поверхности крыш, приветствуя набежавшие облака. Должно быть около пяти утра. Алекс посмотрел на часы, и поразился застывшим стрелкам. Время остановилось вчера в девять тридцать семь. Сам этот факт будто примирял со случившимся. Не показалось. Верхний Мир и правда существовал, а не являлся плодом богатого воображения или большой фантазии. Как будто хвойные иголки, которые он доставал из свитера последние пять минут, были недостаточным доказательством. Алекс покачал головой и усмехнулся. Должно быть Алиса после падения в кроличью нору чувствовала себя также.

Нещадно кружилась голова и хотелось спать. Надо позвонить Лине, но телефон остался вчера на дороге или утонул в мукообразном песке. Максимально неудачное время. Мир будто пребывал в раздумьях, пора ли вставать или полежать еще пять минуточек. По улицам лениво поползли мусоровозы. Жалюзи магазинов закрыты и простоят так еще несколько часов. Телефон сейчас можно одолжить разве что у бездомных, но вряд ли они пользуются услугами сотовой связи.

Может вернуться домой? В городе все равно нечего делать, а сидеть в надежде, что все разрешится само собой, он не умел. Алекс пожал плечами и пошел в сторону вокзала. Проходя мимо стеклянной витрины, случайно заглянул в нее и отшатнулся. Не мудрено, что девочка так испугалась! Кровь с подбородка затекла на шею и застывшей коркой стягивала кожу. В волосах застряли мелкие листики, а штаны порваны в районе коленей. Где-то здесь должна быть набережная, и будь Алекс проклят, если до нее не дойдет. В таком виде он окажется скорее в участке, чем дома.

Обдумывание точки будущего перехода продвигалось скверно. Мысли уныло ворочались в тяжелой голове. Если сейчас ему повезло попасть в чужую квартиру, то в следующий раз легко можно свалиться с третьего этажа из-за разности рельефов. В голове ярко возникло собственное изломанное тело и лужа растекающейся под ним крови. Алекса потряс головой, отгоня навязчивый образ.

Чего он действительно не любил, так это ждать. Все это утро состояло из сплошного ожидания. Сначала первого поезда в сторону унылого пригорода. Алекс прижался лбом к окну и умолял колеса стучать быстрее, сопровождая каждый удар подергиванием ноги. Хотелось попросить телефон и позвонить, но ранним утром из города ехали только двое дачников, спящих на перевернутых корзинках. Потом пришлось толкаться на станции, когда все офисные работники старались протиснуться в переполненную электричку. Казалось, дорога заняла целую вечность.

Стоя на лестничной клетке, Алекс заколотил во входную дверь, как будто за ним гналась стая бродячих собак. Ответа не было. Как же долго! Если Лина спала, за это время можно было

одеться и даже зубы почистить. Сосед снизу вышел на лестницу и начал греметь бутылками. Запахло табаком. Похоже дома никого нет.

Стараясь не впасть в панику, он побежал на последний этаж, перепрыгивая через ступеньки. Когда они только переехали, отколупали один из кирпичей под самым потолком и спрятали внутри запасной ключ. Лина тогда настояла и пришел момент признать ее правоту.

В квартире, как и ожидалось, никого не было. В голове возникали мысли одна хуже другой. Подруга с переломанными ногами и ребрами в одной из городских больниц. Она же, но уже в морге. Друзей в городе у Лины не было, только коллеги и подопечные. Может она вернулась на работу? Улица совсем рядом с хосписом, там есть медикаменты и легко могут оказать первую помощь. Алекс сел и положил голову на стол. Почему эта мысль раньше не пришла ему в голову?

Срочно нужен телефон.

Городского у них никогда не было, да и звонить что Алексу, что Лине никто не рвался. Он номинально сирота, а ее родители присылают дочке открытку из очередного путешествия пару раз в год. Вот и все отношения.

Качая головой в неверии, что и правда придется это сделать, Алекс вернулся на пятый этаж и постучался в квартиру Изабель. После долгих вздохов и расшаркиваний, в его руках наконец оказался доисторический аппарат с колесом вместо кнопок. Хорошо хоть номер он помнил наизусть.

– Да? – тихий голос в ответ.

Главное, что живая.

– Где ты?

– Ал?! – удивилась Лина. – Что случилось? Ты живой? Все в порядке? Куда ты пропал?

– Я дома, – ответил он, когда Лина сделала паузу, чтобы вдохнуть. – Все в порядке. Что случилось расскажу, когда вернешься. А теперь еще раз. Ты где?

– В полицейском участке. Но раз ты жив и не присмерти, делать мне здесь больше нечего. Буду часа через три. И ради Бога, сиди дома!

Последнее время женщины слишком часто останавливают его от выхода на улицу. Сначала Элла, теперь Лина. Хотя, если вспомнить события последних суток, какой-то смысл в их словах определенно был.

Лина вернулась, когда Алекс был близок к протиранию новой дыры в линолеуме на кухне. Они пристально смотрели друг на друга несколько секунд, оценивая повреждения. Не считая ссадины на щеке, замазанных йодом коленей и кругов под глазами, все было в порядке. Будто очнувшись, Лина бросилась парню на шею и разрыдалась. Рука нерешительно опустилась на ее лопатки. Подруга заплакала еще сильнее. Положила голову ему на плечо, и Алекс слушал, как колотится ее сердце в районе ключицы.

– А теперь... ты все... мне... расскажешь, – заикалась она, глотая слезы.

– Ох. Это будет долгая история.

И Алекс рассказал. Про другой мир, бутылку Клейна, хотя в этой части девушка вряд ли что-то поняла, Элли и ее семью, даже принес одежду в качестве доказательства. Сам себе он ни за что бы не поверил и морально готовился, что Лина вызовет ребят в белых халатах со шприцом успокоительного. Это было бы логично. Но когда он закончил, подруга широко улыбнулась и просто сказала:

– А я всегда знала, что все с тобой в порядке.

И в этом была огромная разница между ними.

– Ты сейчас хорошо меня слушала? Или я зря час распинался, доказывая, что со мной совершенно точно что-то не так?

– Вот даже не начинай. Особенно, когда все странности нашли логичные объяснения. К тому же ты узнал что-то про свою семью и дело сдвинулось с мертвой точки. Я даже немного завидую. Ты увидишь изнанку реальности, а мне достанутся только простенькие описания.

– С чего это мои описания простенькие? – возмутился Алекс.

– С того, что у тебя все только по делу! Произошло это, узнал то, пошел туда. Скучнооо.

– Прошу простить мое несоответствие вашим высоким стандартам, мисс, – усмехнулся он.

– Прекрати. А как ты будешь попадать обратно? Не под машину же опять бросаться.

– С чего ты вообще взяла, что я планирую возвращаться?

– Потому что я тебя знаю, Ал. Наверное, даже лучше, чем ты сам. Очевидно, что ты вернешься. Ты последние три года искал иголку в стоге сена. Глупо останавливаться, когда половина разобрана.

– Скорее уж я гоняюсь за призраками, – покачал он головой. – Но ты права. Возвращаться придется и лучше раньше, чем позже. Пока я еще могу рассказать, что заблудился в лесу, когда гулял.

– А почему просто не сказать правду? – удивилась она.

– И так легко признать, что могу делать то, чего другие не могут? Ну нет. Козыри лучше держать при себе хотя бы до середины партии.

Лина поставила чайник. Он скользил глазами по трещине на стене и обдумывал, что делать дальше. Нужен мощный выброс адреналина, причем там, где он не рискует оказаться под землей или упасть с высоты. Проблема в том, что его не так легко напугать. Поездки на аттракционах или прыжки с парашютом точно не помогут. Попадать еще раз под машину— сомнительное мероприятие. Прыгать с крыши тоже. Если сработает, нет никаких гарантий, что он переместится на нужной высоте, а если не сработает... К черту такие планы!

На стол опустили две кружки крепкого кофе.

– О чем задумался?

– Как устроить адреналиновый выброс. Варианты один хуже другого.

– А в чем проблема? Купи адреналиновый шприц.

– Угу. Я думал над этим. Но одной дозы скорее всего не хватит, а если колоть каждый раз две, то довольно скоро нам будет нечего есть.

– Откуда тебе знать, ты же даже не проверял! Может и полдозы хватит. На пару раз у нас деньги есть, а потом я могла бы продать квартиру.

– Один раз ты уже продала квартиру из-за моих проблем и теперь едешь на работу полтора часа. Нет, – твердо сказал Алекс. – К тому же тебе нравится эта квартира, даже если она обшарпанная и находится у черта на рогах.

– Тогда покупаем два шприца, а дальше по ситуации. Может тебе и не придется возвращаться так часто. Сейчас лето, все студенты валяются на пляже или по клубешникам болтаются. Если ты пропадешь на месяц, кроме меня никто и не заметит.

– Не могу.

– Да почему?!

– Оскар. Я же обещал.

– Ал, – девушка посмотрела на него чуть ли не с обидой, – я бы поняла, если бы ты передумал.

– Знаю, – он чуть улыбнулся. – Погоди. А что ты делала в полиции?

– Писала заявление о пропаже, что же еще. Ты не представляешь, как я испугалась! Падаю на асфальт, а тебя нигде нет, только телефон валяется. Водитель остановился, выбежал, стал под колесами проверять. Я уже начала думать, что тебя переехало пополам, а мы даже следы

найти не можем! – ее трясло. – Вот мы и поехали вместе в участок заявление писать. Приятный такой дядечка. Свозил меня по дороге в травмпункт, булочку на заправке купил в качестве компенсации.

– Щедрый, однако, мужчина, – хмыкнул Алекс. – И что там с заявлением? Написала?

– Нет. Там решили, что я перепила, и отправили домой, – Лина закатила глаза. – Хотя их можно понять, вряд ли я была в адеквате после успокоительных.

– Это хорошо, нам только полиции для счастья не хватало. Я поеду в город, надо место, подходящее для перемещения, найти.

– Я с тобой, – она решительно встала с табуретки.

– Ты себя видела? Не спала, колени разбиты. Ложись спать.

– Я с тобой и не спорь.

В середине дня они стояли на улице, где все началось. Алекс решил переместиться в проверенном месте, чтобы снизить шансы быть съеденным неведомым животным или оказаться погребенным заживо. Конечно, можно опять наткнуться на Эллу, но в Верхнем Мире прошло чуть больше суток и хочется верить, что девушка предпочитает по ночам спать.

Осмотр ближайших домов на наличие укромных ниш, чтобы спрятать сумку со сменной одеждой и наличкой, ничего не дал. Пришлось закинуть импровизированную подушку безопасности под ржавый фольксваген, припаркованный на обочине явно не первый год. Стекла выбиты, колеса спущены и ехать машина уж точно никуда не собирается.

Казалось, он все предусмотрел, вот только адреналиновые шприцы не продают без рецепта. Алекс злился. В основном на собственную тупость. Лина слушала длинную оду его идиотизму и накручивала на палец прядь волос. Видно ей надоело, потому что подруга неожиданно пошла дальше по улице, кинув через плечо, что у нее есть идея. Алекс неотрывно следил за удаляющейся фигурой и все больше хмурился. Не надо было брать ее с собой. Лина чуть прихрамывала и старалась переносить вес на левую ногу.

Он сел на асфальт, прислонился к стене, закрыл глаза и сам не заметил, как уснул. Что-то коснулось плеча. Алекс вздрогнул, когда Лина чуть отошла и показала шприцы, зажатые в кулаке.

– Ты не хочешь знать, где я их взяла, – она уронила шприцы ему на колени, чтобы побыстрее от них избавиться. – Но учти, акция одноразовая, дальше выкручивайся сам. А спать на асфальте, кстати, небезопасно.

– Спасибо.

Он смотрел на Лину снизу-вверх. Солнце запуталось в ее распущенных волосах, и спускалось на оголенные плечи. Не иначе, как ангел, сошедший с небес специально для него.

– Пожелай мне удачи.

Мысли понеслись с привычной скоростью, и он пожалел, что встал. Дамбу снесло, новая информация накрывала с головой. Алекса повело. Не схвати Лина за локоть, вряд ли он смог бы удержаться на ногах. Крышка с первого шприца полетела на асфальт. Игла вошла в бедро. Сердце забило быстрее, миру добавили резкость, и этого оказалось достаточно, чтобы он раздвоился.

Раньше казалось, что переход—это шаг в открытое окно, но на самом деле два мира накладывались друг на друга и существовали одновременно. Один расплывался, другой наоборот обретал четкость. Верхний Мир будто протягивал раскрытую ладонь, а его реальности соскальзывала с кончиков пальцев. На месте Лины оказалась кадка с цветущей пальмой. День сменился ночью. Шприц выскользнул из руки и упал на тротуар. Алекс зажмурился и утонул ногами в красноватой муке.

Ярко-желтые шары парили под потолком оранжереи. Растения похожи на картинки из энциклопедий, но только на первый взгляд. Листья на дереве рядом то сворачивались в трубочки, то раскрывались навстречу несуществующему ветру. Толстые стволы спиралью обвивали друг друга. По бокам свисали гроздья фиолетовых фруктов, оплетенных белыми полосками. Справа с треском раскололся орех размером с колесо грузовика. Алекс аж подпрыгнул от неожиданности. Из осколков скорлупы распустился цветок с прозрачными, как стрекозиные крылья, лепестками. Все вокруг казалось огромным. Если цветы, то не меньше головы, а листья раскидывались на несколько метров в стороны, заслоняя обзор. Некоторые деревья светились голубым или зеленым.

Алекс добрался до выхода и спустился по склону, едва не переломав ноги в темноте. Из рта вылетали облачка пара. Если бы он не знал, что каждый холм—это чей-то дом, легко принял бы Долину за затерянный в горах лес с радиоактивными светлячками. Алекс надеялся, что никакая здоровая тварь не выпрыгнет из-за угла, но все же огибал долину по дуге, держась подальше от людных мест. Еще бы знать, какие места здесь людные. Пара человек спешили куда-то посреди ночи, и он задумался, скрываются ли они от кого-то, или идут на работу в ночную смену.

Впереди оказался обрыв. Земля резко обрывалась и вытоптанной травой уходила вдаль на пару метров ниже. Справа—лес, слева—пологий спуск к небольшому озеру. Делать крюк не хотелось, а до земли с обрыва вряд ли больше трех метров. Можно и прыгнуть.

Алекс отвлекся и не заметил, как кто-то схватил его за руку и дернул в сторону леса. Только крепкая хватка помогла позорно не свалиться в кусты, но он тут же вырвался и злобно посмотрел на причину своих неудобств.

Парень на вид не старше его самого присел на корточки и многозначительно приложил палец к губам. Темно-зеленый комбинезон то и дело становился темно-синим, или глубоко черным в зависимости от угла зрения. Он почти сливался с лесом, и, пройди Алекс мимо, ни за что бы не понял, что в кустах кто-то есть.

В выборе между сном и любопытством, последнее победило. Незнакомец время от времени менял положение и почти касался ухом земли, прислушиваясь. Вокруг было тихо. Только ветер легко играл колючими ветками кустарника. Алекса никто не держал, он легко мог бы уйти, но может получится узнать что-то полезное? Или хватать людей посреди ночи в Долине обычное дело?

Постепенно действие адреналина сошло на нет. Ничего толком не происходило и Алекс уже собирался продолжить путь в сторону кровати, когда парень потянул за рукав, вынуждая присесть. В его глазах полыхнула злость на грани с яростью. Вдруг он сорвался с места и подошел к краю обрыва, глядя на две быстро удаляющиеся фигуры. Смутно знакомый мужчина и рыжеволосая женщина. Ее руки жили собственной жизнью, рассказывая неведомую историю. Похоже, что они спорили. Мужчина резко остановился и повернулся боком. Нос с характерной горбинкой, руки скрещены за прямой спиной. Алекс узнал Ареса. Но что правитель Керы делает ночью посреди леса?

Тем временем парень взял себя в руки и неприкрыто разглядывал Алекса. Стало неудобно.

– Не видел тебя здесь раньше, – задумчиво сказал он. – А воздухом по ночам разумнее дышать подальше от администрации. Боюсь, здесь его чистота весьма и весьма сомнительна. Давай я попробую угадать. Ты—Алекс, и это тебя моя сестра вчера потеряла, когда заходила в гостевой дом?

– А ты значит Коб? – усмехнулся он. Хотя кто знает, сколько у Эллы братьев. Но парень точно один из этой семейки. Выдает фамильный нос и знакомые кудри.

– Успела уже пожаловаться, да? – прозвучало устало.

– Нет, но упоминала тебя в разговоре.

– Я даже не удивлен, – усталость сменилась разочарованием. – Элла любой разговор может свести ко мне и моим делам. Иногда хочется, чтобы собственная жизнь заботила ее больше, чем моя. Как насчет сделки?

– О чем ты?

– Я не спрашиваю, куда ты пропал, провожаю до дома, и предоставляю сестре правдоподобную историю твоего отсутствия. А ты не говоришь ей, где видел меня ночью. Идет?

Приемлемо. Особенно если учесть, что Алекс итак не собирался ничего рассказывать. Да и что бы он сказал? «Слушай, твой брат схватил меня посреди леса. Не знаешь, он случайно не маньяк?» Даже в голове это звучало дико.

– Идет.

– Тогда пойдем. Через озеро будет быстрее.

Алекс исподтишка наблюдал за Кобом, который с каждым шагом все больше хмурился. Парень явно не хотел разговаривать, а он слишком устал для поддержания светской беседы. Добравшись до дома Алекс завалился на кровать и мгновенно заснул.

Следующий день начался с составления плана. Если с жильем проблем пока не предвиделось, то вопрос еды стоял довольно остро. Нужно заняться поисками работы, которая не будет отнимать много времени. Родители сами себя не найдут, хотя шансы на успех итак ничтожно малы. Даже если они живы, то пропали на территории городка в пятистах километрах от Долины. Может это уже территория Дейма, а он понял, что попасть туда практически нереально. К тому же, не помешает раздобыть карту, чтобы рассчитать место для обратного перехода. Алекс хлопнул себя по лбу! Вот что мешало взять карту города с собой и сопоставить локации?

Мысленная пирамида обрывалась странными делами Коба, ночной слежкой за Аресом и прятками с сестрой. Он пытался убедить себя, что все это не его дело. Да и мало ли в чем племянник может подозревать дядю. Может он изменяет жене, а Коб поборник морали и нравственности?

С чего-то нужно начать, и Алекс пошел к дому единственной семьи, которую здесь знал. Как стучать в дверь, когда это дырка в стене, не понятно, но на помощь пришла Ника. Женщина открыла проход и повела напрямиком на семейный обед. Грегори тут же поставил на стол дополнительную тарелку и приборы.

– Спасибо, конечно, но я пришел по делу.

Коб напрягся. Элла заметила это и недобро прищурилась, но потом быстро расслабилась и обратила внимание на гостя.

– Привет. Выспался?

– Да, вполне. Кем я могу здесь работать? – Алекс перевел тему.

Мало ли какую сказку Коб рассказал сестре.

– Вот это по-нашему! – пробасил отец семейства и хлопнул его по плечу. – Сразу видно —толковый пацан! Ты же детишек у себя учил? – Алекс кивнул. – Мда. Тут от этого толку мало. Надо помозговать.

– Зачем тебе работать? – спросил Коб. – Кера по своей сути коммуна. Живи в доме, ешь в столовой и занимайся, чем нравится, – пожал он плечами, аккуратно разрезая стейк на маленькие кусочки.

– А деньги? И почему, если технически мы в будущем, вы живете как в каменном веке?

– Нас мало и так удобнее. А за будущим тебе в Дейм, вот где царство прогресса и технологий. Там и правитель твой тезка, кстати, – огрызнулась Элла и встала из-за стола. – Ушла в питомник. Зайду на следующей неделе. Работы много.

– Пока, детка, – Грегори крепко прижал дочь к себе, а Ника чмокнула в щеку.

– Мне тоже пора, – сказал Коб и обратился к Алексу: – Можем прогуляться, если хочешь.

Дороги, понятные только местным, сплетались между собой. Отличить улицу от чьего-то газона получалось только по примятой траве, потемневшей от холода. В редких окнах горел свет и сложно было сказать, заброшены ли остальные дома или жильцы просто ушли по своим делам.

– Что ты рассказал Элле? – спросил Алекс.

– А есть разница?

– Хотелось бы знать официальную версию.

– Ты осматривал окрестности. Я узнал от сестры, что ты потерялся и решил поддержать ее в поисках. Мы встретились в лесу, разговорились, сходили на ужин, потом разошлись по домам. К тому моменту Элла уже ушла на ночную смену, и я рассказал ей все только утром, – он на секунду замолчал. – Теперь она хочет, чтобы я занялся твоей ассимиляцией, раз уж мы так быстро поладили.

– Слабая версия. Она легко проверит, что никто не видел нас вместе.

– Меня вчера видела половина города, а в лесу никого обычно не бывает. Так что история вполне жизнеспособна. В целом в Кере все заняты своей жизнью. Элла со своей склонностью лезть в мою скорее исключение, чем правило.

– Ага. И именно поэтому ты вчера следил за дядей, прячась в кустах? – Алекс скептически поднял бровь.

– Ты так уверен, что меня интересовал именно он? С эстетической точки зрения, Ньека — объект куда более захватывающий. Можешь считать, что следить за людьми—мое извращенное хобби, – ответил он, нисколько не смутившись. – К слову об ассимиляции. Пойдем хоть столовую тебе покажу, не постоянно же тебе ужинать у родителей. Рассказы отца о былых временах быстро приедаются.

Холм в самом центре возвышался над остальными домами идеально круглой грибной шляпкой. По словам Коба кухня находилась в центре, а внутренний переход опоясывал здание извилистым кольцом. В нос ударил запах пряностей и свежее испеченного хлеба. В огромном чане с синеватым напитком плавали травы и ягоды. По центру была раздача по типу шведского стола с тарелками и несколькими блюдами на выбор. Широкий подоконник растянулся вдоль окон, и некоторые жители использовали его вместо столов. Несколько человек оживленно беседовали, потягивая напиток из огромных кружек и закусывая хлебными шариками.

Голоден Алекс не был, поэтому вернулся на улицу, где Коб разговаривал с коренастым бородатым мужчиной в синем комбинезоне. Он коротко кивнул и удалился, когда Алекс подошел ближе.

Солнце достигло венчающей долину горы. Стемнело. Над головами людей зажигались разноцветные шары. Одна женщина задрала голову, фыркнула и цвет ее фонаря поменялся с фиолетового на голубой. Коб проводил ее взглядом и тоже зажег над ними белый шар света.

– Как ты это сделал? – удивленно спросил Алекс.

– Чипом, – он щелкнул пальцами по своей шее. – Стандартный поддерживает все поля, но в ограниченном диапазоне. На свет вполне хватает. Или на подогрев одеяла по ночам.

– И как это работает?

– Тебе техническую сторону вопроса или пошаговую инструкцию?

– Инструкцию, – Алекс закатил глаза.

– Тут все просто. Чип подключен напрямую к мозгу и считывает намерение. Стоит захотеть зажечь свет—он возникнет и по умолчанию будет сопровождать владельца чипа, пока не захочешь выключить.

Алекс представил себе шар красного света и увидел его над головой.

– А если я захочу ультрафиолет, сработает?

– Нет. Обычный чип покрывает только видимый диапазон. Есть еще профессиональные, но они поддерживают только одно поле. Получить такой можно на работе, как определишься с профессией. Этот включает свет, открывает двери, может высушить одежду, или переключить режим потребления энергии. Не слишком много, но для комфортной жизни хватает. Зато все поля есть, – пожал плечами Коб.

– В каком смысле поля?

– В прямом. Ты просишь включить свет, и чип меняет электромагнитное поле под запрос. Поле в ответ на изменение создает фотоны нужного цвета. Остальное по тому же принципу работает. Одежду сушит тепловое, громкость можно поменять звуковым. В разумных пределах, конечно. На слишком многое не рассчитывай.

Остаток вечера Алекс только и делал, что развлекался с чипом. Восторг, сравнимый с открытием рождественских подарков, когда тебе пять, разливался по телу. Он не мог усидеть на месте. От улыбки заболели щеки, но остановиться не получалось. Стоило поменять значения температуры, давления и влажности—впереди возник сгусток тумана. Разноцветные светлячки рисовали в воздухе то звезды, то треугольники. А ведь еще есть гравитация! Алекс подпрыгнул и стал перебирать ногами на полуметровой высоте. Коб откровенно посмеивался над его неуклюжими попытками ходить по воздуху. Потом взлетел и несколько раз сделал сальто назад, демонстрируя мастерство. Оказалось, он иногда помогает отцу на стройке и заполучил гравитационный чип еще в двенадцать лет.

Глава 5. Архивные дела и подготовка к празднику

Жить на две страны может и не самая простая задача, особенно когда это Испания и Таиланд, но к Алексу все равно подкатывал истерических смех. Попробовали бы эти люди пожить на два мира! Даже наличие дополнительного времени в сутках несколько не упрощало жизнь, а только усугубляло положение.

Дважды в неделю он переходил в Нижний Мир для занятий с Оскаром и проклинал каждое свое возвращение. Адекватной карты города в Долине не нашлось, и приходилось тащиться до теплиц. Вернее, карта была, но районы на ней отрисованы в разном масштабе. Бесплезная вещьца. Оставалось заниматься в хосписе, когда мальчик навещал мать. И видеться с Мией, что не добавляло жизнелюбия.

На первом занятии она подхватывала картофельное пюре размазанное по тарелке и медленно подносила ложку ко рту. Через четыре дня ложка в ее руке тряслась, когда Мия упорно пыталась добавить сахар в чай. Неделю спустя, Алекс смотрел, как она потягивает перемолотый суп через трубочку из большого пластикового стакана. Перспектива застать однажды в палате Лину, поддерживающую этот стакан, чтобы он не выскользнул из слабых рук, пугала.

Оскар оказался любознательным ребенком, и их занятия меньше всего походили на уроки в школе. В основном они обсуждали гипотетические идеи, кишащие у мальчика в голове, как на лестничной клетке тараканы, и придумывали условия для их существования.

– Как драконы могут дышать огнем? – вместо приветствия спросил он два занятия назад.

– Откуда такой интерес? Неужели добрался до детских сказок?

– Да нет, – замялся Оскар. – Сериал с другом смотрели, ему стало интересно... Ну я и спросил.

– Тогда давай фантазировать. Нам нужен горючий газ и способ его поджечь, – задумался Алекс. – Подошел бы метан, он образуется при переваривании травы. Но в травоядных драконов я совершенно не верю.

– Не, не вариант. Они же принцесс вроде едят.

– Тогда эфир. Конечно, можно сделать нашего гипотетического дракона алкоголиком, пьющим спирт на завтрак, обед и ужин. И предположить, что в желудке вместо соляной кислоты оказалась бы серная... Хотя нет, тоже не подойдет. Нагревать нужно, – вспомнил Алекс. – Не хотим же мы превращать дракона в духовку, они все же холоднокровные.

– Давай наш дракон не будет бухать.

– И где ты только таких слов понабрался...

– Да нигде, – он опустил глаза в пол. Покрасневшие уши слились по цвету с волосами. – Ты маме только не говори, ладно?

– Договорились, – Алекс серьезно кивнул, хотя внутренне посмеивался. – Вернемся к дракону. Может водород? Тогда нужна кислота и соль. Допустим наш дракон живет в меловых горах и закусывает принцесс известняком.

Алекс откровенно забавлялся от ерунды, которую несет, но Оскар смотрел с открытым ртом, ловя каждое слово.

– А кислота у него в желудке уже есть. Тогда кальций вытеснит водород из кислоты, и проблему с газом мы решили. Воспламеняется он при контакте с кислородом, а он есть в воздухе. Так что даже искра не нужна.

– Круто! – восторженный Оскар подпрыгнул в больничном кресле.

– Подожди, рано еще. Осталось придумать, как избежать контакта водорода с кислородом внутри организма, а то дракона по кусочкам придется соскребать со скал.

– Фу, бе, гадость какая! А без расчлененки вообще никак?

– Можно, наверное, и без нее, но тогда надо анатомию новую придумывать.

У мальчика загорелись глаза и было решено, что это станет их новым внеклассным проектом. Последний час Алекс старательно подавлял смех. Зачем придумывать анатомию драконам, когда точно знаешь, что огнем они не дышат? Зато существуют в реальности. Вот только не в этой.

Видеть Лину не хотелось.

Теперь, понимая истинную ценность времени, зная, что час здесь—это безвозвратно утерянные три часа там, задерживаться даже на десять минут казалось преступлением. Лина замечала его в коридорах и бросала тревожные взгляды. Уголки ее губ опускались, когда Алекс проходил мимо, не решаясь заговорить. Острое чувство вины свербило в груди, но он ничего не мог с собой поделать.

Продолжалось это, впрочем, недолго.

При следующем перемещении он снес дамбу и сразу увидел Верхний Мир. Время, что он провел там, помогло мозгу адаптироваться и ускорило скорость мыслей. Но в третий раз этого все еще было недостаточно, а шприцы с адреналином кончились. Прямо на улице Алекс приседал, отжимался и бегал на месте, чтобы устроить естественный выброс гормона в кровь. Не помогло. Он чувствовал, как приближался к барьеру, слышал шелест листьев. Для перехода не хватало совсем немного.

Разочарование горячило кровь. Бессилие сжало руки в кулаки и разбило костяшки в кровь о кирпичную стену. Пульс стучал в ушах, жилка на шее нервно подергивалась, но раскачать ситуацию не получалось.

Пришлось пойти на отчаянный шаг, хотя Алекс надеялся, что до этого не дойдет. Задышавшись, он добрал до ближайшего магазина и купил зажигалку. Страшно. Намеренно причинять себе вред казалось безумием. Алекс присел еще раз пятьдесят, окончательно сбил дыхание и поднес горящую зажигалку к предплечью. Пусть это сработает. Должно сработать. Пламя резко опалило кожу на тыльной стороне от кисти до локтя, оставив за собой ярко красный след. Вспышка острой боли заставила отдернуть руку. Зажигалка выскользнула и упала на знакомый красный песок.

После недели в Верхнем Мире Алекс понял, что практически ничего не умел. Этот факт подрывал самооценку и заставлял чувствовать себя первоклашкой, который даже алфавит не знал. К тому же ни один из его планов не увенчался хоть сколько-то значимым успехом.

Переписи населения в Кере никто не проводил, зато базы выданных свидетельств о рождении были. Списки, правда, не обновлялись последние пятнадцать лет и были абсолютно бесполезны. Пришлось спрашивать Эллу об актуальном перечне жителей, когда встретил ее в чешуйчатом костюме на окраине города.

– В открытом доступе ты такого точно не найдешь. Неприкосновенность частной жизни и все такое, – пояснила девушка. – Можно подать запрос в секретариате, но, сразу скажу, они не слишком расторопны.

– И сколько это займет?

– Месяц, может быть два, как повезет, – она быстрым шагом пошла к питомнику за горой, что Алексу пришлось перейти на бег.

– Каменный век какой-то! И куда мне идти?

– Сегодня уже никуда, – Элла задрала голову на солнце, приближающееся к горизонту. – Да и ближайšie четыре дня тоже. Они принимают заявки по вторникам с десяти до двух, – крикнула она и зашла в туннель, пересекая границу города.

Свободного времени было много и кроме постоянных тренировок с полями Алекс старался изучить о Верхнем Мире все, что мог найти. Чип оказывается не просто выключал свет, но и хранил исторические документы, книги местных авторов и научные исследования. Даже ходить никуда не надо, все уже у тебя в голове.

В один из вечеров Алекс нашел данные о перешедших в Дейм. Одни из немногих в открытом доступе, как утратившие для Керы ценность. С основания земель число перешедших, а после возвратившихся едва перевалило за четыре сотни. Выглядело подозрительно. Неужели в Дейме настолько лучше?

Цифры покидавших Керу тоже оставляли больше вопросов, чем ответов. Год от года они росли, население таяло на глазах, а потом начался положительный прирост. Люди из Дейма наоборот потекли сюда. И два года назад такая практика прекратилась. Знакомых имен в перечне Алексу не встретилось и оставался один из четырех возможных вариантов:

1. Родители до сих пор живут в Кере.
2. Они умерли.
3. Попали в Дейм, обойдя официальные списки.
4. Алекс ошибся, и они действительно погибли в пожаре.

Последнее казалось совсем невозможным. Не могло такого быть, что Верхний Мир появился в жизни случайно и никак с его семьей не связан. Слишком уж невероятное совпадение. Так что в секретариат придется идти, чтобы выбрать между тремя первыми вариантами.

От каждой крупницы новой информации мозг разбухал и плавился почти по-настоящему. В один из дней Алекс обнаружил шокирующий факт, что до людей на планете уже была разумная форма жизни, которая зародилась миллионы лет назад. Даже инопланетянами не назовешь, по сути это была их планета. Называли они себя алманирами и все местные до сих пор говорили на их трескучем языке—манирском.

Алманиры создавали цивилизации, строили города, разрушали их в войнах, и начинали сначала. Только это было так давно, что поросло мхом в буквальном смысле. В конце концов планета оказалась перенаселена, экология практически разрушена, но в этот момент они изобрели мирА. Вещество, из которого сделан чип. Оно способно воссоздать нейронные связи, передавать энергию через импульсы, хранить информацию и черт знает, что еще. Алманиры перенесли в него свое сознание и стали практически бессмертными, но с несколькими оговорками.

Чтобы удерживать сознание внутри им приходилось постоянно накапливать энергию, активируя связи внутренней структуры. По-простому, они были живы, пока думали. Их сознания заключили в летающие сферы и в таком виде алманиры общались друг с другом, накапливали знания, передавали их, управляли полями. Сфер таких создали десять миллионов и право переноса сознания давалось лишь избранным. Когда в Верхний Мир попали люди, в живых осталось только двенадцать алманиров, а пятнадцать лет назад умер последний из них.

Никто из людей не знал, как создать мирА, но они научились использовать оставшиеся от алманиров сферы, что значительно облегчило жизнь.

Во вторник Алекс подошел к административному центру, в котором находился секретариат. Здание на окраине города, единственное вписанное не в холм, а пристроенное к скале. Острыми углами оно царапало стволы деревьев и цеплялось за колючие ветки. От платформы на одной из соседних сосен на много этажей вниз торчал шест, предназначение которого оставалось загадкой. На входе висела табличка с отделами и этажами. Одна проблема—все надписи на манирском, а переводить написанный текст чип не умел.

Алекс подошел ко входу и недоуменно посмотрел на дверь. Удивительно было само ее наличие, когда холмы обходились дырами в стенах. Резная каменная плита уходила на несколько метров вверх. У Алекса заболела шея от разглядывания цветного витража в районе шестого этажа. Вес одной такой створки должен быть не меньше пятнадцати тонн! Какой человек вообще сможет ее открыть? Он приложил ладонь к холодной поверхности в надежде на чудо. Дверь пошла рябью из синих всполохов, и рука легко прошла через препятствие. Похоже в Кере любят менять правила игры. Алекс пожал плечами и вошел внутрь.

Глаза резануло от яркого света, и он спрятал лицо в рукаве. Величественно. Зеркальный пол отражал свет, падающий из многоугольных окон. Винтовая лестница у противоположной стены вела к голубому столбу света, пронизывающего здание до последнего этажа. В центре зала стоял небольшой бассейн с водой, над которым возвышался куб из гладкого черного мрамора. Как игральная кость, только точек больше. Тысячи точек на каждой грани. У основания была надпись, но прочитать Алекс не смог.

Женщина с гладко убранными волосами бесшумно прошла по залу, высоко подняв голову. Длинное платье скользило по ступенькам лестницы, омывая волной шелка зеркальный пол. Столб света исказился, когда она зашла внутрь. Лучи переплелись между собой и подняли женщину на шестой этаж, где она продолжила путь по балкону, идущему по периметру здания.

Холл был пуст. Ни охранника, ни администратора, который мог бы подсказать, куда идти. Алекс решил, что если с дверью получилось, то и лифтом управлять не так уж сложно. Все лучше, чем стоять и подпирать стену. Не успел он дойти до лестницы, как кто-то начал спускаться с последнего этажа. Голубые лучи остановились. Из пространства между ними выпорхнула женщина с ярко рыжими волосами и пружинящей походкой пошла вниз по ступенькам.

– Вы мне не поможете? – окликнул ее Алекс.

– Ой, – она резко остановилась, будто заметила его только сейчас. – А ты к кому? Я всех здесь знаю, а тебя вижу в первый раз.

Женщина широко улыбнулась, обнажая ровный ряд белоснежных зубов, и Алекс вспомнил, где ее видел! Это же та самая ночная спутница Ареса.

– Я из Нижнего Мира, провалился неделю назад. Алекс. Мне нужно подать запрос в секретариат.

– Ой, как здорово! Я тебя провожу, – она пыталась взять Алекса под руку, но он увернулся. – Я Ньека, пиарщик Ареса. Ты же уже знаком с Аресом? Он один из мудрейших правителей Керы, не меньше. Как тебе вообще у нас? Необычно, правда? Я вот никогда в Нижнем Мире не была, но читала о нем, – затараторила она. – Знаешь, у нас тут был художник. Тео. Он провалился из Нижнего мира лет тридцать назад и написал очень много картин. Там и Венеция, и Париж, и Статуя Свободы, чего только не было! Я организовывала выставку его работ. Это был фурор! Один из лучших фуршетов в моей карьере.

В этот момент Алекса занимали два вопроса: как физически возможно разговаривать с такой скоростью и почему ее еще не уволили? Пиарщики точно должны общаться не так.

– Как этим пользоваться? – кивнул он в сторону лучей.

– Проще простого. Заходишь внутрь, и думаешь об этаже или отделе, куда тебе нужно. А потом просто наслаждаешься полетом. Моя любимая часть рабочего дня. Незабываемое ощущение, зависаешь в воздухе словно птица...

Она говорила и говорила. Алекс нервно подергивал ногой, желая, чтобы Ньека отстала.

– Спасибо. Я дальше сам.

– Нет-нет, что ты. Я же обещала проводить. Хочу убедиться, что наш город не лишится такого симпатичного парня, – она звонко рассмеялась.

– А это опасно? – покосился он на лифт.

– Конечно нет. Безопаснее не бывает. Я просто пошутила. Ну что ты стоишь, заходи.

Лучи задвигались, и они воспарили над землей, пролетая этаж за этажом, будто в невесомости. Желания стать космонавтом этот опыт не прибавил. Лифт остановился на четвертом этаже, и Ньека пошла вперед по балкону, все еще пытаясь поймать его руку. Приходилось идти следом, чтобы держать женщину на расстоянии.

Слева шел ряд дверей на любой вкус: деревянные с головой волка вместо звонка; железные, оббитые коваными решетками; каменные; стеклянные. Все разных размеров и форм. Алекс давно перестал слушать Ньеку и ждал окончания этой словесной пытки. Наконец она остановилась у самой обычной деревянной двери и дернула ручку.

– Привет, мой ненаглядный зануда, как поживаешь? – сказала она смуглому седому мужчине, сидящему за столом. На кончике узкого носа болтались очки с множеством сменных линз, торчащих во все стороны.

Небольшой кабинет оказался заполнен яркими голубыми сферами. Они стояли на полках, вываливались из полуоткрытых дверей шкафов и перекатывались по полу, пытаясь закатиться Алексу под ноги.

– Здравствуй, Ньека, – мужчина снял очки и устало потер переносицу. – Кажется я тебя не приглашал.

– Не все же тебе без моей красоты и молодости чахнуть. А я с подарком. Давно у нас новичков не было, правда? Алекс всего неделю с нами и уже в восторге от Керы. Да, дорогой?

Он скривился, потому что совершенно точно ничего подобного не говорил.

– Я хочу подать запрос, – сказал он мужчине и добавил: – Спасибо, Ньека, но дальше я сам.

– Ой, да мне совсем не сложно было, обращайся в любое время, мой кабинет на последнем этаже. И да, чуть не забыла. Скоро я устраиваю нечто совершенно потрясающее, обязательно приходи. До скорого, Ольмар.

Ньека выпорхнула из кабинета и прикрыла за собой дверь.

– Как ты уже догадался, зовут меня Ольмар, – мужчина вздохнул. – Я главный секретарь Керы. Какой запрос ты хотел подать?

– Узнать, жили ли здесь Эдна и Фалик Вайсер, и не пересекали ли они границу с Деймом.

– Временной промежуток?

– Последние 26 лет.

Мужчина надел обратно очки, наставил две линзы на глаза и посмотрел на горящую сферу в угле стола. Свет внутри полыхнул зеленой вспышкой. Ольмар снял очки и пошел вдоль стеллажей.

– Должен ли я что-то подписать? – спросил Алекс.

– Нет. Твоя заявка уже в реестре. Приходи через две недели, может к тому времени я что-то найду.

– А быстрее никак?

– Информация требует бережного обращения, – ласковым взглядом он поглаживал полки. – Тысячи судеб, тысячи переживаний. Я заглядываю в истории, распознаю суть, смотрю на мир их глазами.

– Алманиров? – Алекс кивнул на шары.

– Да. Их память—бесценный дар, она полна удивительных открытий. Алманиры жили нашими жизнями, улавливали колебания эмоций, распознавали тайные желания. Жаль человечество почти их не застало, – грустно сказал он. – Но остаточные колебания умерших сознаний еще сохраняют мельчайшие детали. Общение с алманирами было Вселенским благословением.

Он поднял шар с пола и вглядывался в голубые потоки, будто общаясь с ним.

– Что же вы делаете сейчас, когда все они умерли?

– К сожалению, магия ушла, оставив нам бездушные архивы с именами, фамилиями и датами рождения.

Этот философский бред был похож на разговоры Изабель на лавочке у подъезда: «Вот в наше время люди умели жить, а нынешняя молодежь...». Дальше можно подставить что угодно: от коротких маек и проституции, до гаджетов и татуировок.

– Но, если последние пятнадцать лет ведется архив, почему вначале нельзя посмотреть его, а потом уже обратиться к колебаниям эмоций, магии и всему остальному? – раздраженно спросил он.

– Алекс, верно? – Ольмар будто очнулся и окинул его внимательный прищуром. Стало не по себе. – Скажи мне, чем ты здесь занимался?

– В каком смысле?

– После того, как провалился. Завел ли ты приятелей? Ходил ли посмотреть на драконов? Нашел ли занятие по душе?

– Это имеет значение?

– Я лишь пытаюсь понять причину спешки. Куда ты торопишься?

– Мне нужно знать. Это мои родители. Они пропали. Мне нужно знать, – бессильно сказал он больше самому себе, чем мужчине.

– И что это изменит? Если я правильно посчитал, ты восемь лет справлялся без них. Чем же ты занимался?

– Ничем конкретным. Работал то здесь, то там. Пытался учить.

– И как, нравилось тебе?

– Не слишком, – угрюмо пробурчал он.

– Предположим, ты узнаешь. И что дальше? – он тяжело опустил на стул, и уставился на Алекс в упор. – Пойми, мальчик, в Кере живут. Дружат, влюбляются, пускаются в путешествия, ищут дело по душе. Ты же наверняка заперся в доме, познакомился с парой человек и выходил только поесть. Молчишь? Значит я прав. Я не буду потакать твоим неразрешенным проблемам. – Ольмар произнес это спокойно, но твердо. – Оставь родителей в покое и займись собственной жизнью. Жду не раньше, чем через две недели.

Алекс вылетел из кабинета и хлопнул дверью. Широкими шагами он добрался до выхода из здания, едва не срываясь на бег. Злился и никак не мог успокоиться. Слова Ольмара были слишком близки к правде. Почти полное попадание. В своей реальности можно было спрятаться за быстроту мышления и эрудированность. Здесь же он ничем не примечательный парень без семьи, друзей и с поверхностными представлениями о мире. Пришло время что-то менять.

Весь город трубил о предстоящем дне Давона, назначенном на двадцать седьмое ноября. Ньека не соврала. Новость распространилась по Долине с невероятной скоростью и это без афиш и официальных объявлений. Все слышали ото всех, и никто не мог точно сказать, откуда именно.

Алекс скептически относился к идее устраивать уличный праздник в конце осени, еще и за границами города. Всеобщий восторг лился на голову кипятком. Слухи горячим паром оседали на окнах. Радость, которую он не мог разделить, заставляла задыхался. Стоило в столовой упомянуть предстоящее событие, как все вскакивали с мест, поднимали стаканы и нестройным хором распевали торжественную песню, покачиваясь в такт.

Хотелось понять причину всеобщего помешательства. С этим вопросом Алекс пошел к Нике и Грегори. Хозяйка дома одарила его улыбкой в дверях, а ее муж налил травяной сбор в огромную глиняную кружку.

– Почему все словно с ума посходили? Что такого в этом празднике?

– Дык тут Давон, как в Нижнем Мире Санта Клаус. Идеальный герой. Ты это... Не бери в голову. Все с этой историей росли, вот и носятся.

– Не слушай его, Алекс, – Ника пригрозила мужу кулаком, но он лишь рассмеялся. – Я расскажу тебе, почему для нас это так важно. Когда-то давно наши предки жили разрозненно. Кипела война за земли, ресурсы и власть. Это продолжалось несколько десятилетий. Люди были жестоки. Натравливали друг на друга фениксов, сжигали города. Тогда появился Давон, сильный лидер, который сумел всех примирить. Он основал династию, объединил земли, занимался восстановлением. Не будь его, мы бы не дожили до этого момента.

– И так каждый год?

– Нет, это первый раз.

– Дорогая, ну ты самое то главное пареньку-то скажи. Они привезут Альтер-Феникса, – Грегори поднял вверх указательный палец.

– Кого?

– По легенде, – продолжила Ника, – Давон прилетел в разгар сражения на Альтер-Фениксе. Птице, что несет смерть и живет десятки тысяч лет. Считалось, что ее невозможно оседлать, но Давону это удалось. Он обратил на себя внимание, заставил прислушаться. Мы верим, что увидеть такое чудо знаменует начало вечной жизни. Мой брат каким-то образом смог разыскать потомка Давона и уговорил приехать на праздник с той самой птицей.

– Ага, – важно подтвердил Грегори. – Я хоть и не местный, но тоже не прочь увидеть это чудо-чудное, диво-дивное.

– Почему он несет смерть?

– Его перья выделяют токсин. Он убивает все живое, кроме своего хозяина.

– И все серьезно хотят, чтобы ядовитая тварь прилетела сюда?! – удивился Алекс.

– Поуважительнее, молодой человек. Это птица считается благословением, можно сказать божеством. И пока она рядом с хозяином, все должно пройти гладко.

В коридоре что-то упало, тяжелые шаги приближались. На кухню ворвалась взвинченная Элла. Волосы ее растрепались, щеки алели, а на лбу выступил пот.

– Ньека совсем из ума выжила! Как же бесит!

– Дочка, – одернула ее Ника.

– Что дочка?! Она прогнала моих драконов и виверн с горы. Там теперь видите ли Феникс будет жить, ему дом оказывается нужен! Пришла с ребятами с охраны и сказала, что они будут строить драконам ангар.

– Так ты это, чего распереживалась-то? Это ж хорошо. Будет у твоих малышей ангар.

– Да ладно, – она всплеснула руками. – А появится он видимо из воздуха? Пока будет стройка мне придется буквально жить с драконами, чтобы они раньше времени не заснули. У меня линдам размножаться пора, а теперь все исследования заново начинай!

– Элла, а почему они не могут остаться в горах, пока строится ангар? – спросил Алекс.

– Там защита на накопителях построена, чтобы входить и выходить можно было. Бочки такие со спиральями, видел по городу стоят? – Алекс кивнул. – У них запас энергии ограничен, а других нет. Глухое поле драконам не подходит, а второе вешать не на что.

Он мало что из этого понял, но, наверное, разберется по ходу дела.

– Могу я помочь? Срочных дел нет, и я решительно не знаю, чем себя занять. Уж инструменты подавать я точно смогу, – Алекс ухватился за возможность посмотреть на драконов вживую.

После короткой паузы Элла загадочно улыбнулась и ответила:

– Я придумала кое-что получше. Приходи завтра к туннелю в четыре утра.

Рассвет застал их с другой стороны горы. Алекс впервые покинул Долину и удивился широте Верхнего Мира. Розовое солнце облизывало горные вершины, что расходились за горизонт. До ушей долетал шум реки, которая водопадом срывалась на плато и стекала в озеро.

На разной высоте скалы с этой стороны выдолблены пещеры, откуда торчали драконьи головы. Один из ящеров разбежался, оттолкнулся от края и вылетел из укрытия. Перепончатые крылья раскрылись, закрывая собой пещеру. Поднявшийся ветер скинул со скалы мелкую каменную крошку.

У подножия резвились ящеры поменьше, без передних лап и со змеиными хвостами. Виверны. Элла смотрела на них с гордостью и восхищением, а у Алекса перехватило дыхание от ужаса.

– И как я должен тебе помочь? – сглотнул он.

– Вон там, – Элла показала на озеро, – под плато есть пещера, подходящая для виверн, а драконы могут улечься сверху. Нам нужно построить новый силовой контур, а надстройщиков на такой размер не хватает. Коб говорил, ты быстро освоился со стандартным чипом. С продвинутым тоже, наверное, разберешься.

– А есть разница?

– Конечно. Обычный работает автоматически и сам выставляет нужные значения поля, а профессиональный с ручным управлением. Но это не сложно, если хорошо знать физику.

– Они не выглядят дружелюбными, – Алекс покосился на скалу.

Реальные драконы и виверны напрочь уничтожили весь романтических флер вокруг этих существ. Огромные, с острыми когтями и торчащими зубами. Без защитного поля он и близко к ним не подойдет.

– Да ты не волнуйся. Надстройщики только убирают старый контур и строят новый. А следить, чтобы зверушки не разлетелись и случайно никого не прибили, уже моя задача. Когда вы закончите, я просто зайду внутрь, и они сами прилетят. Они же почти ручные.

В голове не укладывалось, как Элла может называть этих монстров зверушками и смотреть на них с такой нежностью. Но шанс получить профессиональный чип и управлять полем самому все же стоил рисков быть сожженным. В конце концов, люди не стали бы разводить драконов тысячами, будь это и правда опасным.

– Окей, ладно. Я согласен.

– Отлично. Но учти, выбрать поле можно только один раз. На полную мощность большинство из них не совместимы между собой. Если я вставлю чип с электромагнитным, другие мозг уже не потянет.

– Не напугала. Погодой управлять никогда не хотелось, а для гравитационного у меня проблемы с координацией.

– Мое дело предупредить, – Элла пожала плечами. – Готов?

– Давай.

Она достала из кармана такую же фасолинку, как и в первый раз. Разницы не было никакой, и Алекс засомневался, не могла ли девушка перепутать. Элла поднесла чип к другому его уху, и он также всосался в кожу. Алекс зажмурился, приготовился к адской боли и даже

присел, чтобы падать было не так высоко, но ничего не произошло. Изменений будто не было вовсе. Мир не раскрасили новыми красками, а старые не поблекли.

– Эта штука точно работает?

– Конечно.

– Но почему я ничего не чувствую?

– А ты думал будет так плохо, как в прошлый раз? – удивилась Элла. – Слушай, я же не садистка, хоть бы матрас тебе подстелила. Разницы нет, потому что эта штука ручная и в мозг не встраивается. Чтобы заработало нужно в поле выходить. Разверни его и тогда смотри.

Алекс почти ничего не сделал, только подумал об электромагнитном поле, как оно развернулось и наложилось на окружение. Значения сеткой напозли на гору, землю под ногами и даже Эллу. Он мог менять масштаб, отдалять мир и приближать его, оставаясь на месте. Значения в каждой точке менялись от одного желания. Алекс уменьшил энергию излучения, и между ними загорелся шар белого света. Так просто.

Физика в Верхнем Мире странная. Не частицы образуют поле, а изменения поля порождают или поглощают частицы. Кончики пальцев покалывало от осознания что он мог делать. Дыхание участилось, мысли лихорадочно разбегались в разные стороны. Алекс чувствовал себя одним из творцов Вселенной. Мир обрел объем, выступил с плоской страницы книги, развернулся во всей красе, и именно он, Алекс, может рассмотреть мельчайшие детали, исправить изъяны, отшлифовать бока. Как мраморная девушка, которая ожила в руках скульптора и сошла с постамента. Лучший момент жизни, который происходил прямо сейчас.

Частицы создавались легко, а с полем возникли трудности. Алекс безуспешно менял значения раз за разом, старался растянуть его непрерывным полотном. Получалось так себе. Поле рвалось и постепенно сходило на нет. Иногда схлопывалось по бокам, и отдача щелчком кнута била по черепу. Даже с подсказками Эллы поле никогда не превышало нескольких сантиметров.

Драконы носились под защитным барьером и отвлекали, но Алекс упрямо пробовал снова и снова. Все же работа с милыми ящерками под боком была частью контракта.

– Что я делаю не так?! – раздраженно спросил он.

– Ничего. Ты просто делаешь это не совсем правильно. Расслабься немного. Сейчас ты пытаешься переключить мир под себя, но нужно действовать мягче, изящнее. Чуть подтолкнуть в нужную сторону и стабилизировать.

– Где я, а где изящество. Это просто смешно.

– Ты преувеличиваешь, – мягко сказала Элла. – Я по началу неделю практиковалась, а ты освоил базу за полдня. Давай попробуем вместе. Я толкну, ты растянешь. Может дело проще пойдет.

Алекс кивнул и вернулся в поле. Вдруг пространство подернулось мутной дымкой. Стало не по себе. В голове засвербило, и он почувствовал легкий шепот чужого сознания. Будто кто-то стоит сзади и дышит в затылок, хотя рядом никого нет. Ни на что не похожее ощущение. Это не было чтением мыслей. Его границы никто не нарушал. Лишь легкое присутствие кого-то еще. Невидимого. Скрытого. Алекс смущался и чувствовал, как интимность происходящего обжигает щеки.

Элла легко, невесомо подтолкнула поле, будто дунула на перышко, и оно медленно полетело вперед, подхваченное воздухом. Как попытка надуть большой мыльный пузырь: одно резкое движение и тонкая пленка порвется. Алекс ухватил ее поле и теперь они тянули в разные стороны. Когда площадка разрослась метра на два, он потерял концентрацию и дернул слишком резко. Поле схлопнулось.

– Черт! Ну ведь почти получилось!

– Не почти, а получилось. Поверить не могу, что ты продержал поле так долго!

– Но оно же схлопнулось, – недоумевал Алекс.

- А ты думал оно так и останется что ли? Чтобы держалось, надо замыкать.
- И как тогда строить контур? Там же территория в несколько километров!
- Вот именно поэтому я так злюсь от гениальных идей Ньеки. На такую площадь нужно много людей и часы непрерывной работы, а она выделила только две группы по восемь человек и еще одну с семьей. Знает же, что так не работает, нужно равное количество людей. Спасибо тебе, понятия не имею, где я за день нашла бы восьмого человека, – она приложила к губам сложенные домиком руки. – А теперь детали. Смены по восемь часов, начинаем завтра в полдень. По идее купол должны поставить недели за три, потом я драконов перегоню и можно звать Ньеку, – Элла скривилась.
- Во сколько мне прийти?
- А ты ночью хочешь работать или с утра? Я пока два группы не распределила. Алекс прикинул в голове. Проще не спать до четырех часов, чем вставать в три.
- Ночью.
- Тогда завтра в восемь вечера жду тебя здесь. Не опаздывай.

Алекс прикладывал все возможные усилия, чтобы выспаться, но мысли напоздали одна на другую и впивались клешнями в голову. Занятия с Оскаром окончательно перестали вписываться в график, а следующее как раз послезавтра. Можно было пойти сразу после работы, но страшно представить его состояние через восемь часов надстройки купола.

Сон предательски не шел. В три часа он оделся и вышел проветрить голову. Долина купалась в мягком свете полной луны. Холод пробирался под свитер, так что возможность подогреть одежду была подарком судьбы. Зимние вещи в Кере вязали из шерсти дипов—гигантских местных собачек. Именно дипа Алекс встретил в первую ночь здесь. Милейший песик.

По краям озера застыла ледяная корка, которая днем таяла под полуденным солнцем. Он не удержался и сломал лед ногами. Корка хрустнула и осколки расплылись по поверхности. Алекс чуть подогрел траву, улегся и разглядывал почти черное ночное небо. Они с отцом часто смотрели на звезды и соревновались в поиске созвездий. Алекс всегда проигрывал. Поиск новых узоров на карте совсем другого неба успокаивал. Вон там семь точек похожи на тюльпан, а пять рядом—на фехтовальную шпагу.

Он уже почти заснул, когда услышал голоса за деревьями. Оказаться застигнутым врасплох не хотелось, как и отвечать на вопросы, что он здесь делает. Алекс присел и спрятался у низких кустарников. Голоса показались знакомыми, и он прикрыл рот рукой, чтобы не выдать себя громким дыханием.

- И кто же следит за рептилиями пока ты прохлаждаешься? – елеинно спросила Ньека.
- Контур за ними следит, – раздраженно ответила Элла.
- Алекс видел ее растрепанные волосы в просвете между деревьями.
- Мы начинаем работы только завтра.
- И почему же вы начинаете завтра? Я сказала тебе начать еще два дня назад.
- Раз так не терпится, могла бы дать одинаковые группы! Желających поработать рядом с вивернами не так легко найти.

– И именно поэтому ты должна быть там круглосуточно, – ее голос лился, как сахарный сироп. По затылку побежали мурашки. – Объясни мне, как же так вышло, что я встречаю любимую племянку начальника посреди ночи в лесу?

– Очень много работы. Устала. Решила пройтись, – процедила Элла сквозь зубы. – Мне третий раз повторить, чтобы дошло наконец? Какое тебе вообще дело?!

Ньека подошла вплотную и наклонилась к самому уху девушки. Голос ее от этого тише не стал.

– Такое, что этот праздник должен пройти безупречно, а мне приходится надеяться на благоразумие невыносимой соплячки, – выплюнула она. – Имей в виду, я буду следить. И если хоть раз до конца работ я не найду тебя в компании твоих ненаглядных тварей...

– То, что ты сделаешь? Пойдешь настучишь Аресу?

– О, детка, это было бы слишком просто. Но я могу попросить Ареса проверить, какими сомнительными делишками занимается твой брат с... Как там его зовут? Кажется, Гейл?

Элла побледнела.

– То-то же. Я не лезу в твою жизнь, пока ты делаешь то, что я хочу. И ты даже не представляешь сколько грязи я могу накопать при желании.

Яркие волосы Ньеки прочертили по воздуху полукруг. Она развернулась и пошла в сторону города, а Элла обняла себя руками и провожала женщину взглядом. Алекс остался незамеченным каким-то чудом.

Глава 6. Второе дно

Алекс ненавидел пазлы. Когда ему было восемь, мама принесла с работы огромный пазл из тысячи мелких деталей. С картинки смотрел король Артур, который только что вытащил меч из камня. Мальчик, зачитывавшийся легендой о Камелоте и рыцарях круглого стола, страстно желал пережить нечто подобное.

Несколько дней после школы до самой ночи он сидел и кропотливо перебирал кусочки. Терпения не хватало. Он мог по пять минут искать одну единственную деталь, внимательно осматривая сотни похожих. Наконец, картинка была собрана, но пять кусочков потерялись. Артур лишился указательного пальца, части меча и волос. Но самое главное – не хватало глаза. Алекс так и не увидел триумф на лице будущего короля.

В настоящем он пытался собрать пазл имея всего пять кусочков. Масштаб детской трагедии упал до нуля. Подумаешь, глаза не хватало. Еще и картинка, что должна получиться, была. Сейчас Алекс собирал вслепую и не мог понять, «Звездная ночь» это или «Последний день Помпеи».

Он пытался разложить по полочкам те крохи информации, что имел. Элла волнуется за Коба. Коб ночью следит за дядей и подслушивает его разговор с пиарщицей. Ньека совсем не та беззаботная дурочка, какой хочет казаться и шантажирует Эллу связями брата с подозрительным типом Гейлом. Элла явно не просто так гуляла ночью посреди леса, и Ньека это знает. По этим крохам легко понять, что что-то происходит. Но их невозможно мало, чтобы определить, что именно. Нужны новые факты, и его работа надстройщиком оказалась как нельзя кстати. Хотя бы за Эллой понаблюдать будет легко.

Силы свои Алекс переоценил. Одно дело создавать небольшое поле вдвоем, совсем другое растянуть целый купол на огромной территории, в окружении далеко не безобидных тварей. Драконы изредка улетали поохотиться и в основном грелись на камнях, не доставляя особых проблем. Виверны—другое дело. Они агрессивны и постоянно устраивали разборки между собой, выясняя, кто вожак в стае.

В группе Алекса оказались еще две женщины лет шестидесяти и пятеро крепких мужчин. Ширель неизменно приходила с туго заплетенными косами и кольцами, что пережимали пухлые пальцы. Вирана носила короткую стрижку и тяжелые ботинки на толстой подошве. После каждой смены она выкурила две, а то и три папиросы, держа их по-мужски большим и указательным пальцами. Остальные были сняты с охраны периметра и вечно перебрасывались скабресными шуточками. На Алекса они не обращали внимания, молчаливо принимая необходимость работать с юнцом, годящимся им в сыновья, а некоторым и во внуки.

Работа продвигалась тяжело. Они расходились почти на километр, окружая водопад, и за восемь часов увеличивали высоту купола сантиметров на тридцать. Каждая смена для Алекса заканчивалась прилипшей к телу одеждой, трясущимися ногами и соленым привкусом пота на языке. Он ни разу не ощущал того единения, которое чувствовал, практикуясь с Эллой.

– Да что мы знаем-то друг о друге, кроме имен? Потому и не миксуемся, зацепиться не за что, – объяснила ему Вирана, закуривая очередную папиросу. – Парням вот не повезло, но они кажись привыкли в мозгах друг у друга шариться за двадцать-то лет, – из ее рта послышались лающие смешки.

Алекс мог бы поспорить, что об Элле знал немногим больше, но видимо этого оказалось достаточно. После того разговора, он старался лишней раз к напарникам не подходить и ничего не спрашивать.

Элла беспокоила куда сильнее. С каждым днем круги под ее глазами становились все темнее. В столовой она не появлялась, предпочитая на ходу жевать жареные мясные лепешки. Ночью, когда животные засыпали, девушка пропадала на два или три часа и возвращалась еще

более вымотанная. Как Ньека, периодически приходившая с проверкой, ее еще не поймала, Алекс не понимал.

Восьмой день этого бесконечного забега с надстройкой купола обещал запомниться надолго. Как раз вчера ему пришлось воспользоваться зажигалкой, после очередного занятия с Оскаром. Красочный багровый ожог от кисти до логтя неприятно саднил. От напряжения перед глазами плыло, и сосредоточиться на работе не получалось. Алекс отошел уже на третий перерыв и баюкал обожженную руку, которую обернул под кофтой мокрой тряпкой, когда заметил приближение рыжей фурии. Как давно Элла ушла, он не знал, и судя по злорадной усмешке Ньеки девушку ждали большие проблемы.

– Ой, Алекс, я даже не знала, что ты здесь работаешь. Нашел дело по душе?

– Да. Я как раз хотел тебя поблагодарить, – брови Ньеки взметнулись вверх, и Алекс продолжил так жизнерадостно, как только мог. – Если бы не День Давона, я бы еще долго мог не знать о надстройщиках и что это именно то, чем мне хочется заниматься.

– Ой, это так приятно. Направлять юные сердца на встречу своему счастью. Великолепно!

– Расскажешь мне об Альтер-Фениксе? Говорят, его не видели уже лет двести. Как тебе удалось договориться?

– Конечно, дорогой, заходи как-нибудь поболтать в мой кабинет. Я всегда тебе рада, – она внимательно осмотрела скалу. – Не знаешь случайно, куда убежала наша королева улья?

– Отчего же, знаю. Я вчера сильно ожег руку. Элла это заметила и пошла за лекарством, – как в Кере лечили ожоги Алекс понятия не имел, но продолжил врать с непринужденным видом. – Купол надо закончить как можно скорее, и я не хочу подводить команду.

– Как же ты умудрился обжечься?

– Тренировался создавать молнию, и эксперимент не удался, – нашелся он.

– Ладно, – протянула Ньека. – И давно Элла ушла?

– С пол часа назад.

– Тогда ты не будешь против, если я подожду здесь?

Плохо, и Алекс не мог понять, что было хуже. Что Элла еще час не появится, или что она появится без лекарств.

– А вот и наша спасительница, – Ньека заметила Эллу, выходящую из туннеля.

Девушка на секунду замедлила шаг, но потом расправила плечи и уверенно подошла к ним. Алекс обратился к ней, прежде, чем Ньека успеет открыть рот:

– Скажи, что ты принесла мазь или обезболивающее. Рука болит нещадно, – он закатал рукав, обнажая красную воспаленную кожу.

Глаза Эллы на секунду округлились, но она быстро включилась в игру.

– Нет, прости. У Герты ничего не нашлось, но к утру она обещала сварить. Здравствуй, – повернулась она к Ньеке, – как видишь все животные на месте. Спят. Мне пришлось отойти, Алекс еле на ногах стоял.

– Вижу. На этот раз тебе повезло. Но как мы обе знаем, так было не всегда, – она посмотрела на Эллу в упор. – В следующий раз отправь кого-нибудь и не оставляй драконов одних. Алекс, – тон ее резко стал ласковым, – заходи, как время будет. Успехов.

Алекс и Элла молча провожали Ньеку взглядом и синхронно выдохнули, когда она зашла в туннель.

– Я твоя должница. Пойдем, – она кивнула на небольшую выбоину прямо у подножия скалы.

– Куда? У меня перерыв закончился десять минут назад. Купол сам себя не поставит.

– У меня есть мази от всего, и от ожогов тоже. Работа такая, всякое случается.

– Кто такая Герта? – спросил он, стараясь шагать в такт. – Вдруг Ньека пойдет к ней проверять.

– Местная знахарка. А у Ньеки не такая серьезная стадия паранойи.

– Почему она вообще к тебе прицепилась?

– Давние счеты.

Элла покачала головой и провела его через поле в небольшую пещеру с кроватью, сундуком и парой тумбочек.

– Я тогда только начала работать зоологом, не уследила за линдой. Это такие грызуны с релаксантом в слюне. Он убежал, разодрал Ньеке лицо и искусал накануне свадьбы. Пришлось переносить, но жених передумал, а потом перешел в Дейм. Она решила, что это моя вина.

Девушка достала из сундука банку и зачерпнула полную ладонь густой пасты. Пахло смесью гудрона и трав. Захотелось зажать нос, но она уже щедро размазала мерзость по руке. Сразу стало легче. По коже пробежал холодок, как от мятной жвачки.

– До конца смены продержишься? – спросила она и обмотала руку плотной повязкой.

– А у меня выбор есть? Продержусь.

– Хорошо, иди. Повязку до завтра не снимай.

– Элла, что происходит?

Собирать пазлы ему решительно надоело. Девушка долго молчала, смотря куда угодно только не на него.

– Кажется, мне нужна помощь, – наконец ответила она, опустив плечи. – Но я не хочу втягивать еще и тебя.

– Считай, что уже втянула. Надеюсь, что хотя бы не помогаю замалчивать убийство.

– Скорее наоборот, – она поджала губы, все еще боясь столкнуться с ним взглядом.

– Тогда расскажи.

– Не сейчас. И не здесь. Помнишь дом отца в лесу? Приходи туда после смены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.